

Валерия Бондарева

СКЕЛЕТЫ В ШКАФУ

Валерия Бондарева

Скелеты в шкафу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73289163

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда жизнь подкидывает лимоны, надо делать лимонад. Но что делать, если оказываешься втянут в противостояние нечисти, длящееся уже не одно столетие, и главным козырем в руках Прокурора ночи, страшной госпожи Ко? Тайны нечисти и собственной матери накрывают Ли Джеху с головой, но он знает – если захлебнется, то мир окажется уничтожен под когтями Злого Дракона. И чтобы этого не произошло Джеху приходится найти каждый скелет в шкафах нечисти. Главное, чтобы правда не оказалась для него смертельной.

Валерия Бондарева

Скелеты в шкафу

Есть истории, которые нужно рассказывать и слушать ночью.

– Мария Фариса, “Джунгли внутри тебя”.

1 #. Госпожа, что принесла алые розы на алтарь из белых хризантем

2025. 07. 21.

Мама умерла после непродолжительной болезни. Это число навсегда станет черным для нас с сестрой. Для отца точно сказать не могу, это будет зависеть от количества выпитого им алкоголя. Даже сейчас, на похоронах, от него несет перегаром. Всю неделю он не расставался с соджу и макколи, а в перерывах зверем ревел, размазывая горячие слезы по лицу и прося маму вернуться. Довольно жалкое зрелище.

Рядом плакала Хёми. И пусть черный ханбок очень шел к ее нежно-розовым волосам, надеюсь она больше никогда его не наденет. Надеюсь, что этой самой ранимой и хрупкой девушке не придется больше никого оплакивать. Как и мне...

Я поднял красные от слез глаза. В окружении белых хризантем и лилий мама улыбалась со своей последней фото-

графии. Хорошо помню тот день – мы всей семьей ходили на первый концерт моей сестры, ее дебют в качестве айдола. Мама улыбалась настолько нежно, а в глазах, добрых и таких родных, стояли слезы счастья. Даже отец радостно улыбался, наблюдая за танцующей на сцене дочерью. Сразу после я сфотографировал маму на фоне стадиона, где проходил концерт. Какая же она была красивая! Все было настолько прекрасно, что хотелось остановить время и остаться в том дне навсегда.

Но после этого... Маме резко стало плохо.

По словам врачей, это была очень странная болезнь, про которую никто не мог толком ничего сказать. Но самое страшное, что она стремительно развивалась, и мама угасала прямо на глазах. Меня будто ударили по голове молотком – неизвестная болезнь, и именно у моей мамы! До смешного несправедливо... Небеса решили так посмеяться над нами?! Надо мной?! Скучно им стало там?!

В соседнем зале сидели друзья нашей семьи и коллеги мамы. Интересно, хоть один из них скорбел по-настоящему? Или все пришли сюда, чтобы пожрать за чужой счет?

Я сжал кулаки и низко опустил голову. Даже упавшие на лоб волосы раздражали. Главное сдержаться и не наорать ни на кого. Мама этого не одобрит. Она не любила ругань и крики. Но как же меня бесили все эти рожи! Лицемеры. Эгоисты. Как же мне хотелось, чтобы они испарились, точно по щелчку пальцев.

Из мыслей меня вывели тихие шаги. Шепот гостей мгновенно оборвался. Перед алтарем остановились двое: девушка и парень.

Оба одели черные пальто (и это в июльскую жару) и были настолько красивыми, что никто не смел отводить от них взгляд. Даже отец с сестрой глядели так, будто к нам спустились настоящие боги. Наверное, у меня был такой же вид.

Темные волосы девушки пышными волнами обрамляли бледное худое лицо, а сама она даже не доставала своему спутнику до плеч. Но ее аура с лихвой компенсировала низкий рост – от этой парочки у меня мурашки побежали по спине. В руках девушка несла букет алых роз.

– Чосын саджа забрал твою душу, *Оми*, – тихо сказала она, будто рассказав маме секрет, и положила розы на алтарь рядом с фруктами и дымящимися благовониями. – Теперь ты в надежных руках.

Эти слова... Точно также говорила мама, когда слышала о чьей-либо смерти...

– Кто такой чосын саджа? – спросила тогда у нее *Хёми*.

– Тот, кто собирает души умерших людей, – медленно ответила мама. – Жнец смерти.

Кто же эта девушка? Я знаю всех маминых подруг, но ее вижу впервые! Да и парня, который пришел вместе с ней. Его губы быстро шептали что-то в сложенные у лица ладони. Он молился. И молился с таким видом, как будто это у него умерла самая дорогая женщина на свете.

Они еще постояли какое-то время, поклонились нам, а после молча вышли из похоронного зала. Я был готов поклясться, что глаза девушки на миг блеснули синим светом. Готов был... Нет, наверное, уже просто крыша начинает ехать.

– Кто это был? – спросила меня Хёми, проследив за ними заплаканными глазами.

– Не знаю, сам их никогда не видел. Странные какие-то...

Я бросил быстрый взгляд на отца, и мне показалось, что он хотел что-то сказать, даже рот уже приоткрыл. Но, видимо, передумал – плотно сжал губы и отвернулся. Мы так ничего и не узнали.

Сразу после того, как мы попрощались с мамой в колумбарии, Хёми забрал менеджер группы. Начальство хоть и вошло в положение и дало пару дней отдыха, но все же работа айдолом, тем более недавно дебютировавшим, занимала слишком много времени и не позволяла долго скорбеть. Может быть, за съемками и репетициями, Хёми забудет о горе, хотя бы на несколько часов.

Я вскоре тоже ушел. Но возвращаться домой желания не было: бродил по Сеулу до самой темноты, а когда луна уже высоко сияла на небе, понял, что стою на мосту Мапхо-тэгё. На мосту жизни. На мосту самоубийц.

Опустил глаза на фразу на перилах: «Завтра точно взойдет солнце».

“Солнце может быть и взойдет, но ты его уже не увидишь,

мама...”

Лицо обдувал прохладный, влажный ветер. За спиной проезжали машины, но я их почти не слышал. Все это время пытался понять, что же это за пара приходила сегодня. От них веяло тайной, которую опасно было раскрывать. Вокруг них, казалось, даже воздух становился холодным. Но мама знала их, а они знали маму. Может быть, друзья из университета? Нет, эти двое выглядели, как мои ровесники, может чуть постарше. Клиенты? Мама ведь работала риелтором. Да, она просто нашла им хорошее жилье, а они, узнав о ее смерти, решили поблагодарить еще раз.

Лучше так и думать, а не то, может, навлеку на себя черт знает что... Вдруг они эти, мафиози?

В особняке было слишком тихо. Лишь трещали поленья, вылизываемые огнем в камине столовой. Шихёк вошел бесшумно и сел на край длинного стола.

Сегодня был печальный день. И он был готов ругать саму природу за то, что не знала этого. Сегодня днем не должно было светить солнце. Природа тоже должна была скорбеть. Только луна догадалась не появляться на небе.

Интересно, что чувствовала госпожа, когда узнала о смерти Хан Оми? Шихёк никогда не мог понять ни ее чувств, ни мыслей, ведь почти никогда не видел, чтобы та проявляла

какие-то эмоции. Поэтому девушка иногда пугала.

Госпожа Ко сидела прямо на холодном полу у камина, но, казалось, ее это совершенно не беспокоило. Ее, на самом деле, всегда мало волновали подобные мелочи жизни. Несмотря на высокий статус и положение, она позволяла себе многое, наплевав на мнения остальных. Даже если это касалось судеб других людей.

– Красиво горит, – произнесла девушка едва слышно, не отводя взгляд от пламени. Его золотые отблески мерцали на фарфоровой коже и в темных глазах, делая госпожу похожей на настоящего демона. Нет, королеву демонов.

– Госпожа Ко, ты уверена, что стоит привести его сюда? – неуверенно спросил Шихёк.

– А ты нет? – удивилась девушка.

Она не думала, что ее дворецкий будет сомневаться в правильности решения этого вопроса. Все было решено еще десять лет назад, зачем сейчас искать другие выходы?

– Та, кто сдерживала меня, умерла, – сказала госпожа Ко и обернулась к парню, сидевшему за спиной. Шихёк, как всегда, хмурился. – Так что меня теперь останавливает?

Парень вздохнул. Ее не исправить.

– Ты могла взять и другого ребенка, – в последний раз попытался переубедить ее дворецкий, но госпожа Ко была непреклонна.

Она поднялась на ноги и посмотрела на каминную полку. Старая фотография в обычной деревянной рамке, мимо-

летное воспоминание о светлом прошлом. Несколько раз девушка порывалась бросить ее в огонь, но что-то внутри останавливало ее.

– Нет, мне нужен именно этот мальчишка, – глухо произнесла госпожа Ко. – Мне нужен Ли Джеху.

В следующий раз мы встретились через пару дней.

По прогнозам, в тот день должен был пойти небольшой дождь, но на небе до самого вечера светило солнце. С утра мы с папой убрали квартиру. На удивление, с самых похорон он выпил лишь пару банок пива. Надеюсь, алкоголь теперь будет реже появляться в доме. Меня уже тошнило от одного его запаха.

Квартирка у нас была не сильно большой: гостиная, она же спальня родителей, наши с сестрой комнаты да ванная с кухней. На подоконниках зеленели какие-то растения в маленьких горшочках. Их выращивала мама. Пару раз я замечал, как отец подолгу смотрел на них, ни на что не реагируя. В глазах его стояли горькие слезы. Он тоже очень сильно скучал, все же он любил маму дольше меня.

Да и вообще, дом как-то опустел. Сначала уехала Хёми, теперь ушла мама. Теперь никто не напевал тихонечко песни, никто не сидел в мягком кресле, завернувшись в любимый синий плед. Стало как-то... одиноко?

После уборки меня отправили в магазин купить продуктов для обеда и ужина. Я любил готовить, и мою еду вся семья ждала с радостным предвкушением. Можно даже сказать, что кухня – это мое собственное царство, а я – абсолютный царь. Один из моих друзей, Чансок, даже хотел переехать к нам, “чтобы каждый день наслаждаться этими вкуснейшими, божественными блюдами”.

Влажность на улице была очень высокой, отчего дышать становилось трудно. Я старался идти в тени, но одежда все равно насквозь промокла. Надеюсь, вечером погода решит пощадить город.

Сегодня на обед будут пулькоги и чоны, поэтому в магазине я сразу направился к полкам с овощами. Да, цены, конечно, жуть! В каком-нибудь кафе можно пообедать гораздо дешевле, не спорю, но домашнюю еду ничто не заменит.

Время прошло незаметно, если не потороплюсь, то не успею приготовить обед вовремя. Голод тоже уже начал просыпаться, так что домой я шел очень быстрым шагом.

Вот тут то и начинается самое интересное.

На парковке во дворе меня привлекла незнакомая машина. На такой никто из соседей не ездит: черная, блестит на солнце, ни пылинки на лобовом стекле! Может быть к кому-то приехали родственники?

Надо было видеть мое удивление, когда я узнал, что гости приехали именно к нам.

Войдя в квартиру и поставив пакеты на пол, я первым делом увидел черные мужские мокасины (отец такие сроду не носил) и красные женские туфли на высоком каблуке.

– Я ничего не знаю! – слышались крики отца. – Она ничего мне не говорила про это!

Я заглянул в гостиную и замер.

На диване сидела та самая пара с похорон! Парень был в строгом сером костюме, будто его только что вырвали с важного совещания. Девушка же особо выделялась на фоне бежевого дивана своим алым платьем. Оба откинулись на подлокотники и следили, словно хищники, за мечущимся по комнате отцом. Вид у него был почти такой же, когда мы узнали о смерти мамы. Пальцы пытались выдрать седящие волосы, на лице написано первородное отчаяние. Что повергло папу в такое состояние? Что хотели эти двое?

– Что здесь происходит? – спросил я одновременно у всех.

– Иди в свою комнату, Джеху! – рявкнул отец, не глядя на меня.

Но вот девушка считала наоборот:

– Нет, пусть останется, это касается и его, – на ее лице играла легкая, загадочная полуулыбка.

– Кто вы такие? И что вам надо? – с нажимом спросил я.

– Меня зовут Ко Соран, – спокойно ответила она, указала на своего спутника. – Это Чхве Шихёк, мой помощник.

– Видишь ли, – продолжил Шихёк и скрестил руки на груди. – Твоя мама, Хан Оми, взяла у госпожи в долг особенную

вещь.

– Нет у нас ничего! Она ничего не приносила в дом! – воскликнул отец. – Хоть все тут переройте, ничего не найдете!

– Эта вещь находится не в этом доме, да и вернуть ее сейчас не представляется возможным, – госпожа Ко была спокойна, как вода в штиль. – Но долг отдавать нужно.

– Что вы хотите взамен долга? – я решил, что будет лучше самому вести переговоры. Отца сейчас поглотили эмоции, и он не мог здраво мыслить.

– Я сказала Оми, что она должна будет исполнить одно мое желание, – ответила девушка и посмотрела на растения на подоконнике.

Только сейчас я заметил в ее тонких руках свиток, перевязанный белой лентой. Она передала его сначала своему помощнику, а тот уже отдал мне. Это был договор, в котором корейским по белому написано, что моя мама, действительно, взяла у Ко Соран какую-то книгу, а взамен исполнит желание той. В самом низу краснел отпечаток пальца и мамина подпись. Вопрос о мошенничестве как-то у меня капельку сдулся.

– И какое же это желание? – я присел перед ними на одно колено, протягивая свиток обратно. Отец остановился за моей спиной, наострив слух.

– Раз Оми мертва, изначальное желание невозможно будет исполнить, – медленно проговорила госпожа Ко, а после резко посмотрела мне прямо в глаза. Не знаю почему, но все

тело словно ошпарили кипятком. Ее черные глаза заставляли тонуть в темноте, без права выплыть на поверхность. Я сразу вспомнил, как мне померещился синий огонь в них. – А новое я пока не знаю, как вы сможете выполнить.

– Просто скажите что это! – злился отец. Уверен, сейчас у него лицо все красное и похоже на редиску.

Ко Соран ответила не сразу. Все это время она смотрела на меня и молчала. Загипнотизировать пыталась что ли? Из транса ее вывел Шихёк, мягко похлопав по плечу.

– Нет, сейчас это не получится. Поэтому, Ли Джеху, не хочешь работать у меня?

– Что?! – одновременно с отцом воскликнул я.

Я ожидал всего, правда! Но работать на эту девушку и ее мрачного секретаря? Удивила, ничего не скажешь! Я ведь учусь в выпускном классе и даже сейчас, на летних каникулах, сижу над учебниками до самой ночи. И как она представляет себе эту работу? Да у меня чисто физически времени будет не хватать! Да и если в школе узнают – по голове точно не погладят.

– Госпожа Ко! – рухнул на колени папа и начал отбивать поклоны. – Пожалуйста, давайте лучше я буду у вас работать! Мой сын...

– Нет, я решила, – твердо сказала девушка и поднялась с дивана. За ней тут же встал Шихёк. – Ли Джеху будет работать на меня. Со школой и остальным я разберусь сама, да и от подготовки к экзаменам отвлекать не собираюсь.

Ко Соран щелкнула пальцами, и ее помощник вытащил из кожаного портфеля лист бумаги.

– Обсудим детали договора.

Меня посадили на заднее сиденье рядом с госпожой Ко, Шихёк аккуратно вывел автомобиль с парковки и мы стремительно начали удаляться от дома. В багажнике лежал чемодан с моими вещами. По договору, я обязывался жить у своего работодателя и заниматься домашними делами: готовка, стирка, уборка и т.д., и находился в подчинении хмурого Шихёка, поэтому было как-то боязно. Оставалось надеяться, что он не перфекционист и не бьет за каждую пылинку.

В моей голове все крутился наш с папой разговор, пока я собирал вещи:

– Может быть сообщим в полицию? Вдруг это мошенники? – ведь договор можно и подделать.

– Даже думай об этом не смей! – шепотом кричал отец. – Они не мошенники.

– Тогда кто?

– Не знаю, – покачал он головой. – Но они дружили с твоей мамой, Джеху, еще до вашего с Хёми рождения. И вот что я тебе скажу: они совершенно не изменились! Будь осторожнее, сынок. Ко Соран, наверняка, хранит не один скелет в шкафу, и ни в коем случае не пытайся открыть его – только погубишь себя!

Незаметно я пытался рассмотреть госпожу Ко. Красивая, статная, но ей не дашь больше двадцати пяти лет. Она была больше похожа на подростка, школьницу! Как же она не могла измениться за столько лет? Может быть дело в пластике и макияже? Ведь сейчас наша страна в этих двух отраслях на первом месте.

На самом деле я мало поверил своему же оправданию, но другие разумные варианты отсутствовали.

На половине пути я умудрился уснуть, поэтому совершенно не понимал в какой район города меня привезли. Это точно был не Канбокку. И не Итхэвон.

На улице стало немного прохладнее, появился ветер, который с шумом пролетал сквозь листву деревьев. Мы находились на каком-то холме, высотки бизнес-центра Сеула были как на ладони, а река Ханган серебристой лентой сияла вдалеке. До ушей не доносился гул жизни, воздух был намного чище. Недалеко был парк? Что это за район?

Я обернулся и застыл. Передо мной возвышался старинный, в европейском стиле особняк из светло-серого камня. Высокие колонны подпирали просторный балкон с коваными перилами. Высокий забор, опоясывающий территорию был скрыт плотной завесой плюща. Я, разинув рот, никак не мог закрыть его обратно. Такой пейзаж я видел лишь в дорамах и на картинках. На широких мраморных ступенях стояла госпожа Ко, и широко ухмылялась, наблюдая за моей реакцией. Впечатление она умела производить, это я уже

понял.

Шихёк, который оказался не только помощником Ко Соран, но еще и ее дворецким, сразу повел меня на третий этаж. Шел он не быстро, но за его широкими шагами я все равно едва поспевал. Мы остановились около одной из ряда одинаковых черных дверей. Как бы не перепутать; я быстро посчитал – пятая от лестницы.

– Ванную будешь делить со мной, поэтому прошу убирать все вещи на место. – голос Шихёка был холодным и глубоким, совсем как море. И, судя по точно такому же взгляду, он мне не сильно симпатизирует. Хотя должен радоваться появлению лишней рабочей силы! В отличие от меня...

– Понял.

Комната была не намного больше моей спальни в квартире. Сразу около двери стояли книжный и обычный шкафы, напротив – большая (чему я в душе очень обрадовался) кровать с тумбочкой и стол. По правую руку от двери стоял комод, на который я тут же скинул рюкзак. По середине комнаты был еще один стол, только низкий и круглый. Все выглядело чистым, наверняка утром прибрались, но общий вид комнаты был мрачным из-за темно-серых обоев, темного дерева мебели и черных штор, свисающих по бокам двух окон. Наверное, единственным светлым пятном лежал на полу ковёр серебристого цвета.

“Комната, как у принца, – подумал я. – Вот это роскошь!”

Показав где находится ванная, Шихёк ушел, а мне остава-

лось лишь разобрать вещи.

Одежды я взял немного, ведь, по словам Ко Соран, я могу на выходные возвращаться домой. Гора всевозможных учебников и справочников была высыпана на стол. Уже совсем скоро начнется второй семестр в выпускном классе. Интересно, после перетасовки, я останусь в одном классе с Цай Чансоком? Терпеть не мог это правило – перемешивать классы каждый раз после каникул. Благо, что еще никого не отправляли в другие школы, как учителей.

Вещи получилось разобрать к вечеру, когда солнце уже склонилось к западу, а небо приобрело насыщенно-розовый цвет. В комнате хоть стало не как в логове вампира.

Я спустился на первый этаж, в столовую. Там, во главе длинного стола, восседала Ко Соран, а около панорамного окна тенью стоял Шихёк. В воздухе витал аромат амбры и цветов, стоящих тут же, на столе в стеклянной вазе.

Неожиданно хлопнула дверь, отчего я вздрогнул.

– Ко Соран! Чхве Шихёк!

Все повернули головы в сторону дверей. Гостя никто не попытался встретить, но, судя по стремительно приближающимся шагам, этого и не требовалось.

В столовой появился молодой мужчина с медными волосами. Из-за широких шорт и расписанной фламинго рубашке, я подумал, что он только что вернулся из тропических стран: Бразилии там, или Гавайи. На босых ногах белели кроссовки. Вид у него был настолько расслабленный и без-

заботный, что самому хотелось рассмеяться вместе с ним.

– Ой, у вас гости? – обратил он на меня внимание, только когда остановился около Соран.

– И ты здравствуй, Минволь, – кивнула госпожа. – Это Ли Джеху, будет работать здесь. – потом она обратилась ко мне. – Джеху, это А Минволь, мой старинный друг.

Парень весело помахал мне рукой.

– А, не повезло тебе, Джеху. Эта королева слуг не жалеет, сразу, – он провел большим пальцем поперек шеи и рыжая голова упала на плечо.

Гость сел рядом с хозяйкой особняка, вальяжно откинувшись на спинку кресла.

– Джеху, погуляй пока по округе, – сказала госпожа Ко, выжидающе посмотрев на меня. Непроглядная тьма клубилась в ее глазах. Не став испытывать терпение девушки, я выбежал из особняка. Видимо, сейчас будут решать важные дела мафии, в которые мне лучше не лезть.

Недалеко была небольшая кофейня. Заказав обычный капучино, сел за круглый стол на террасе.

Я так и не смог определить в какой точке Сеула сейчас нахожусь, но вокруг было так спокойно и тихо, что я, казалось, попал в деревню. Дома в основном были трехэтажные, первые этажи занимали различные лавки и кафе. Вдоль дороги росли деревья, скрывающие днем знойное солнце. Ни разу такое не видел, лишь в парках! Кстати, он тут тоже был, в пяти минутах от особняка госпожи Ко. Всю округу я обошел

минут за двадцать.

Кофе здесь подавали наивкуснейший. (С того дня, я стал постоянным гостем в этой кофейне, и вот уже много лет им остаюсь).

По дороге с холма, засунув руки в карманы шорт, шел друг Ко Соран. Он, видимо, еще издали заметил меня, потому сразу направился к моему столику.

– Господин А, – я чуть склонил голову в приветствии.

– Ой, какой я господин! Просто Минволь, – он лениво махнул рукой и присел на соседний стул, внимательно посмотрел на меня ореховыми глазами. – И как тебя угораздило работать на нашу госпожу Ко?

Интерес парня был самым искренним, и он смотрел настолько пристально, что я поддался и вкратце рассказал свою историю знакомства с таинственной госпожой Ко и ее дворецким.

– Ох, горе-горюшко. Тогда тебе до самой смерти придется работать! – Минволь покачал головой, но голос пусть и был грустный, в светлых глазах искрилась веселость.

В тот момент я не заметил этого; лишь позже, уже лежа в постели, в мою голову закралась мысль о странности А Минволя. Он напоминал самого настоящего кумихо, не хватало лишь острых ушей на макушке и девяти хвостов за спиной.

– Минволь, а можете рассказать, какие люди Ко Соран и Чхве Шихёк?

– На ты! Я не такой старый! – возмутился человек-лис. –

А отвечая на твой вопрос... Главное не злить их, это правило номер один. А в остальном нормальные ребята, уже столько лет общаемся, – закончил он с улыбкой на лице.

Я невольно поразился.

– Удивительно, что такой веселый человек дружит с такими...

– Грозовыми тучками? – Минволь усмехнулся. – Да уж, удивительно. Видишь ли, я – собиратель слухов и всяких сплетен, поэтому нужен Соран. Я ее уши, – неожиданно глаза его округлились, и он стремительно поднялся со стула. – Ой, что-то я разболтался, а у меня еще столько дел! Удачи тебе, Ли Джеху!

– Всего хорошего, – только успел сказать я, как лис уже скрылся за углом кофейни. Все таки забавные люди стали меня окружать.

Когда я вернулся, меня сразу же пригласили на ужин. Я сидел по левую руку от госпожи, Шихёк – по правую. Перед нами в расписных тарелках лежали рис, чапчхэ, жареные креветки и пибимпап – все это издавало настолько вкусный запах, что я чуть не подавился слюной. Вкус был не менее прекрасен. Видимо, с поварами в особняке проблем нет.

– Госпожа Ко, могу я задать вопрос? – спросить я решился, когда ужин подходил к концу.

– Разумеется, – кивнула она и отправила в рот креветку.

– Есть ли в этом особняке места, куда мне не следует заходить?

Да, неожиданный вопрос. Но я не знаю, чего мне ждать от этого места, от людей, сидящих рядом, поэтому за свою безопасность я немного волновался. Если они и вправду мафиози или мошенники, то неизвестно еще, что они могли сделать с неугодными.

– В смысле? – не удержался Шихёк, и они оба глянули на меня странным взглядом.

– Ну, как в «Красавице и Чудовище» запретная башня? – продолжил я, чувствуя как покраснели щеки. – Или подвал, как в «Синей бороде»?

– Ты сказок начитался что ли? – теперь я был уверен, что дворецкий хочет отправить меня в психушку. Или в детский сад.

Но вот госпожа была вполне серьёзной:

– Да, есть такое место, – она отложила серебряные приборы и поставила локти на стол, положив подбородок на скрещенные пальцы. – Моя комната. Не заходи в нее, пока я не разрешу. А башни и подвал хоть под микроскопом изучай. – вдруг она замерла и медленно повернула голову в сторону Шихёка. – Ты же от всех трупов в подвале избавился, Шихёк?

– Еще вчера, госпожа, – на их лицах заиграли загадочные улыбки, от которых мороз пробежал по спине.

Ну и шуточки у них... Если шутки, конечно.

Вернувшись в свою новую комнату, я увидел на круглом столике свиток, перевязанный темно-красной бархатной

лентой. Это был договор, что я подписал сегодня днем. Точнее один из них, второй экземпляр хранился у Ко Соран. Бумага была очень плотной, буквы написаны каллиграфическим почерком и перьевой ручкой! Мы с отцом очень сильно поразились, увидев ее. Я еще раз прочитал текст договора:

Работник обязывается жить в доме работодателя и выполнять хозяйственные обязанности.

Работник имеет право на выходные возвращаться в свой дом и видеться с родственниками.

После 19:00 работнику предоставляется время на подготовку к экзаменам и свободное время.

Работодатель обязуется обеспечить безопасное и комфортное пребывание работника в своем доме.

Работодатель обязуется выплачивать работнику заработную плату еженедельно в размере двухсот тысяч вон.

За невыполнение своих обязанностей обе стороны подлежат наложению санкций.

И так далее...

Вроде бы ничего подозрительного. Даже выходить можно, значит взаперти меня точно держать не собирались. Только как я буду совмещать работу и учебу? В школе точно этого не одобряют. Но раз госпожа сказала, что все будет в порядке, значит стоит поверить.

Подумав, я подошел к письменному столу, вытащил из ящика маленький чистый блокнот и во всю страницу вывел:

Запись №1

“Не злитъ госпожу Ко и господина Чхве”

2 #. Этот мир – всего лишь осколок истины

Я почти с ненавистью и отчаянием оглядел поле боя. Шихёк, будь он проклят! Наверняка специально сбросил на меня самую пыльную и грязную работу, а сам сейчас посмеивается где-то, развалившись на диване!

В это крыло, казалось, не заходили несколько лет, поэтому слой пыли на полу был сравним лишь со снегом, выпавшим на землю в жуткую метель.

Помнится, я так и не показал вам особняк, хотя и живу тут уже несколько дней.

Первый этаж, кроме просторного холла, занимали столовая с настоящим каменным камином, в котором по вечерам весело трещал огонь, там проходили все завтраки, обеды и ужины; большая гостиная со множеством мягких диванов и кресел; кухня, на которой, по словам госпожи, работало лишь три повара (хотя, им с Шихёком, я думаю этого было даже много) и парочка кладовых.

Ровно половину второго этажа занимала библиотека. Еще здесь были малые гостиные и два зала: тренировочный и бальный. Видимо, когда-то в особняке проводились различ-

ные приемы, или же госпожа Ко очень любит танцевать. Я тут же представил, как она кружится в вальсе со своим дылдой-дворецким, и эта картина меня очень сильно насмешила.

На третьем этаже располагались спальни. В одном крыле жила Ко Соран, во втором – мы с Шихёком, потому что других слуг больше не было, а третье... Что ж, работы мне тут до обеда точно.

Я включил наушники на всю громкость, песня ударила по ушам басами и мерным ритмом барабана. Под музыку всегда легче заниматься уборкой.

В коридоре было семь спален и ванная комната. Всю мебель покрывали белые простыни, тем самым защищая ее от пыли. В комнатах я должен только вымыть окна и пол, поэтому решил начать с малого, с них.

Пыль невыносимо щекотала нос – половину уборки я провел, натянув ворот футболки на лицо. Уж лучше бы на кухню отправили! В готовке от меня намного больше пользы. Стоит, наверное, как-то намекнуть об этом госпоже Ко. Тем более, судя повсему, у местных поваров мне есть чему поучиться.

На полу первой комнаты стояли три клетки. Большие, красивые, но очень старые. Я провел пальцем по кованной решетке – под слоем пыли сверкала позолота.

“От птиц остались?”. Хотя перьев даже внутри не оказалось. Может быть, отмыть и поставить себе в качестве пред-

метов интерьера? Госпоже они не нужны, раз находились тут в таком виде.

Через несколько часов музыка в наушниках затихла, а пот рекой лился по спине – хотелось поскорее принять душ.

Взгляд скользнул на старинные часы на стене.

15:24.

Но вот секундная стрелка завершила оборот – 15:23.

Знаете, что было здесь самым удивительным?

Все часы в особняке Ко Соран шли назад.

Когда я заметил это впервые, даже испугался – где же это видано, чтобы стрелки часов двигались не так, как им положено? Спросил Шихёка, но тот лишь сказал, что я задаю лишние вопросы и отправил в сад подрезать кусты.

Сейчас я уже начинаю потихоньку привыкать к этой странности, и смотрю время лишь с телефона, но, порой, взгляд все равно поднимается на мерно тикающие циферблаты.

Я спустился на первый этаж и, проходя мимо столовой, увидел Ко Соран. Она пила чай. Легкий аромат амбры смешался с ароматом мяты.

– Госпожа, добрый день!

– Здравствуй, Джеху, – она повернула голову и улыбнулась уголками ярко-накрашенных губ.

На госпоже был дорогой темно-серый костюм в тонкую полоску и белая рубашка. Золотые украшения мягко блестели в лучах закатного солнца.

Я подошел ближе и заметил на самом краю манжеты рубашки багровые пятна. Соран проследила за моим взглядом и одернула рукав пиджака, скрыв запястье.

“Опять”.

– Ты уже закончил? – спросила она чуть строгим голосом.

– Да.

– Тогда спрячься где-нибудь от Шихёка, пока он не дал тебе еще работы.

Я удивленно посмотрел на госпожу – видимо, сегодня у нее было очень хорошее настроение, раз она шутит со мной. Девушка усмехнулась и сделала глоток чая.

Я с благодарностью поклонился и бегом бросился к кладовой спрятать тряпки со шваброй и поскорее выполнить приказ начальницы – закрыться в комнате и не попадаться на глаза дворецкому.

Ближе к вечеру мой телефон тихонько булькнул, возвещая о сообщении.

“Привет, братец, – писала Хёми. – Можем сегодня встретиться?”

“Привет. Да, конечно”.

Стоило, наверное, задать вопрос «Что случилось?», но это

выглядело бы глупо. Что же могло случиться у человека, у которого недавно умерла мать?

“В 23:00 жду у общежития”.

Общежитие герлз-бэнда «Магна», в котором состояла моя сестра, находилось в районе Содэмун, в высоком многоквартирном здании. По словам Хёми, почти все квартиры были арендованы компаниями для айдолов, и поэтому мемберы других групп частенько контактировали друг с другом, налаживая дружественные или романтические связи. Даже, по слухам, тут жили и несколько сольных артистов.

Территория охранялась, и пройти просто так мне никто не позволил – пришлось показывать свой ID. Я уже пару раз бывал здесь, так что охранники сделали все довольно быстро, и я спокойно вошел в холл дома. Да и менеджер наверняка предупредил их о моем приходе.

Стены холла облицованы светлым мрамором, в который можно было глядеться, как в зеркало. За стойкой администрации сидела жуткого вида женщина, которая буквально прожигала меня взглядом, поэтому, тихо с ней поздоровавшись, сел на один из мягких кожаных диванчиков и стал ждать сестру. На консьержку старался не смотреть, тем более прямо у плеча стоял огромный аквариум с золотыми рыбками.

– Джеху!

Из лифта вышла невысокая, тоненькая фигурка. Хёми укуталась в теплый шерстяной палантин, розовые волосы были связаны на затылке в маленький хвостик, много прядей выпадало из этой нехитрой прически. Темные круги под глазами не скрывались под толстым слоем косметики. Взгляд был настолько уставшим, что, казалось, Хёми уснет прямо здесь.

Вот она, обратная сторона жизни айдалов. Яркая и сияющая на сцене – уставшая и расслабленная за дверями дома. По сравнению с работой сестры, моя – просто детская игра.

– Как ты?

Хёми села рядом и положила голову мне на плечо. Казалось, именно в голове девушки сосредоточилась вся тяжесть ее страданий – она была такая тяжелая!

– Нормально, – но, почувствовав мной неверящий взгляд, выдохнула. – Бывало и лучше... Я постоянно думаю о маме, никак не могу сконцентрироваться на тренировках и репетициях, – она еще сильнее укуталась в свой шарф, словно желая спрятаться от всех своих забот.

Речь сестры была медленной, но в ней было столько боли и горечи, что у меня самого на душе образовалась неподъемная ноша, с силой давящая на сердце.

“Как же она терпела все это столько времени? Хрупкая, но сильная, как цветок – правильно мама говорила”.

Я мягко приобнял Хёми за плечи.

– Ты хорошо ешь?

– Сан Се надо мной фурией стоит, пока я не доем все до

последней крошки, – на лице сестры появилась легкая улыбка. – Девочки стараются поддерживать меня, но это мало заглушает боль.

– Понимаю.

Я был очень рад слышать, что другие девушки из группы не обижали Хёми и старались позаботиться о ней. Мои же друзья всячески пытались отвлечь меня походами в караоке и компьютерными играми.

– Как папа? – тихо спросила Хёми.

– В порядке, наверное...

Я рассказал обо всем, что случилось за эти дни: о госпоже Ко и Шихёке, об огромном особняке, часах. Со стороны выглядело, наверное, как сюжет какого-то фильма.

– А госпожа Ко чуть ли не каждую ночь уходит куда-то и возвращается лишь утром, – вспомнил я, уже заканчивая рассказ.

– Может быть она работает? – предположила Хёми.

– Кровь, – я почувствовал как резко напряглась рядом со мной сестра. – Пару раз я чувствовал, как от нее пахнет кровью, а на одежде были красные пятнышки, – я глубоко вздохнул, пытаясь унять поднявшуюся тревогу. – Мне, кажется, я попал в клан мафии!

Хёми подняла голову и с серьезностью посмотрела мне в глаза.

– Пока все нормально и она тебя не трогает, думай об этом поменьше, и больше – об экзаменах!

– Хёми права, экзамены для тебя сейчас должны быть на первом месте, а не девушки! – послышался громкий голос со стороны дверей.

В холле появилась лидер «Магна», Сан Се. Она была высокой для кореянки, а если еще и на каблуках, то даже мне приходилось немного приподнимать голову. Блестящие каштановые волосы прятала обычная черная бейсболка. Из кармана бесформенного спортивного костюма выглядывала медицинская маска. Девушка несла два полных пакета с закусками и плечом.

“Маскарад” – как его иногда называла Хёми – был необходим, если айдол выходит в город без менеджера. Хотя среди айдалов бытует мнение, что лучше всегда держать в кармане лишнюю маску. Или две.

– Сан Се! – воскликнула Хёми.

– Доброй ночи, – я чуть склонился перед девушкой.

– Не будь вы братом и сестрой, решила бы, что у вас свидание, – ухмыльнулась Се, и в ярком свете блеснули белые острые клычки. Именно из-за них фанатам так нравилась Сан Се. Они даже дали ей прозвище «Королева вампиров».

– Не говори глупостей! – воскликнула Хёми.

Ее лидер лишь посмеялась.

– Не засиживайтесь, – Се повернулась к моей сестре. – У нас завтра репетиция в семь утра начинается, если будешь спать – вылью на тебя воду!

– Злая ты!

– Еще какая! – хитро ухмыльнулась Се и ушла к лифту.

После Хёми мне рассказала о предстоящих концертах и всех заботах айдола, и только в первом часу ночи я отправился домой. Хм... так странно было называть особняк госпожи Ко своим домом. Вроде бы и чужой, но что-то теплое ощущалось в старинных стенах.

Улицы Сеула, на удивление, были пусты. Такое здесь увидишь... никогда! Это же почти центр города, где жизнь не засыпает ночью! Но людей не было, даже машины не проезжали. Лишь ярко горели вывески дорогих бутиков и ресторанов. Словно все вымерло за одно мгновение.

Но вот в нескольких метрах от меня, из-за угла дома появилась девушка. Впереди, стуча каблуками красных туфель, шла Ко Соран. Она слегка поигрывала черным зонтом-тростью.

Мое сердце замерло – если она увидит меня, будет очень плохо. Очень!

Лучшим исходом сейчас будет опрометью броситься в особняк и притвориться, что давно сплю. Но вот, наконец, мне предоставился шанс узнать один из секретов госпожи. Любопытство сгубило не одну кошку; возможно, погубит и меня.

Я старался идти как можно тише и как можно дальше, чтобы меня не заметили, но внимательно следил за госпожой, пытаясь не потерять ее из виду.

Где-то в районе Мапо Соран свернула в проулок, и мы вы-

шли к небольшому парку на берегу Хангана.

Я спрятался за одну из скамеек и сквозь небольшую щель между досками стал наблюдать за госпожой. Она не спешила шла по мощенной дорожке, умело насвистывая какую-то грустную мелодию, одновременно знакомую, но в то же время ускользающую из памяти, как песок из пальцев. Где же я мог ее слышать?

“Если будешь свистеть ночью, приманишь призраков и духов” – древнее суеверие, которое каждый раз вспоминали соседки-старушки во дворе. Я мало верил во все это: в мистику и приметы, – но после сегодняшнего дня мне казалось, что что-то странное в этом мире все-таки есть. Взять хотя бы те злосчастные часы...

Я так углубился в свои мысли, что не заметил, как на дорожке, всего в двадцати шагах от госпожи Ко, появился человек. Мужчина. Волосы длинные, закрывающие лицо. Одежда в сиянии месяца казалась грязными лохмотьями. Кажется, когда-то это можно было назвать ханбоком. С дуновением ветра до меня донесся запах гнилого мяса и болотной тины. Если я чувствую такое с десяти метров, то каково сейчас госпоже?! Она стояла ровно, не морщилась, не закрывала, как я, нос рукой, а лишь безразлично разглядывала незнакомца. Передвигался он, точно как зомби из «Поезда в Пусан». Интересно, сколько же надо было выпить, чтобы довести себя до такого? Даже отца я никогда не видел в таком состоянии.

Соран подняла руку с зонтиком и... Тут, наверное, сыграло мое буйное воображение или свет так упал, но черный зонт вдруг засеребрился и сверкнул не хуже звезды на небе. От яркой вспышки пришлось прикрыть глаза, а, когда я вновь открыл их, госпожа Ко со всех ног неслась на мужчину. Тот протянул к ней скрученные черные руки, и уже хотел было схватиться за тонкую девичью шею, но стоило девушке пробежать рядом и взмахнуть зонтиком, как он замер. Замер, словно громом пораженный, и рухнул прямо к ногам в красных туфельках.

Госпожа Ко опустила зонт, на котором сияли блики от месяца.

– Выходи, – крикнула она, отходя от незнакомца на несколько маленьких шагов. – Посмотри поближе.

Давно ли поняла, что я слежу за ней? А то, что она обращалась именно ко мне, сомнений не возникло.

Я осторожно вылез из своего укрытия и неуверенно подошел к Соран. И чуть не подавился воздухом:

Во-первых, разило от мужчины так сильно, что как будто он не принимал душ года три.

Во-вторых, он был мертв. Под грязной одеждой расплывалась черная лужа. В воздухе появился запах серы и железа.

– Что вы.. Что вы сделали?

Я в ужасе отшатнулся от госпожи Ко и схватился за голову. Зачем было так поступать?! Бездомный, пьяница, нищий – но быть убитым просто так? За что? Да еще и зонтиком! Я

скосил взгляд на руки девушки и чуть не упал: вместо черного зонтика с вышитым драконом ее пальцы сжимали серебряный меч, инкрустированный драгоценными камушками и сложной гравировкой.

– Вы убили человека! – голос мой сорвался на истерический крик. Немного стыдно сейчас вспоминать о таком, но в тот момент никаких других эмоций я не мог испытать, прошу понять меня.

– Человека? – Ко Соран спокойно выгнула бровь и взмахнула мечом – тот снова стал зонтиком. От этой картины ноги у меня подкосились и моя задница наконец-то встретилась с землей. – Он уже не был человеком пару сотен лет, поэтому не называй его так.

Я вновь посмотрел на труп. От него в ночное небо улетали искры и пепел, точно с костра в лесу. Обычные трупы такое не могут делать, я уверен!

Через пару мгновений от убитого незнакомца осталась лишь горстка черного праха да серный запах. Вместе с этим на землю осыпались капли крови с джинсов девушки и серого пиджака. Я так и не смог отвести взгляд.

– Тогда.. кто это? – выдавил я, сквозь борьбу с подступающей тошнотой.

– Вонгви, – спокойно ответила Соран. – Он был слеп, поэтому не мог найти своего убийцу и мстил всем подряд. Теперь все кончено.

Вонгви... Мама много рассказывала о них. Это призраки

людей, которых жестоко убили; духи, жаждущие мести. Но ведь это лишь сказки, герои мифологии и легенд! Как такое вообще возможно...

– Госпожа Ко...

– Не здесь, Джеху, – она покачала головой, отчего копна ее волос тоже закачалась из стороны в сторону. – Давай вернемся домой, там я отвечу на все вопросы.

Когда мы вышли из парка, улицы Сеула вновь кипели жизнью.

Нас встретил Шихёк. Он мрачной тенью стоял в ореоле света, льющегося из холла особняка. Дворецкий выглядел слегка взволнованным, то и дело переводил глаза с Соран на меня. Наверное, не ожидал увидеть нас вместе. Госпожа попросила его заварить чай, поставила зонт в подставку около дверей и, не оборачиваясь, направилась в столовую. Шихёк послал мне очередной непонимающий взгляд, мол, “что ты тут делаешь, ты же должен спать”, на что мне оставалось лишь вздохнуть и опустить голову. Мужчина закатил глаза и прервал наш безмолвный разговор, удалившись на кухню.

Я же пошел в столовую и словно увидел ее впервые. Будто передо мной убрали полупрозрачную ширму, и сейчас я видел все, как оно есть на самом деле – прекрасное и таинственное. Старинные узоры на стенах словно стали ярче и,

казалось, вот-вот оживут. Аромат амбры, что днем был едва ощутимым, сейчас плотным облаком обволакивал комнату. Даже госпожа, сидящая в своем высоком кресле, казалась настоящей королевой, только без короны.

Вскоре вернулся Шихёк с подносом, на котором блестели стеклянными боками три маленькие пиалы и чайник сливового чая с мятой.

– Скажи, ты что-то слышал о чансын? – начала госпожа Ко, когда дворецкий разлил всем чай и отошел к окну.

Я покачал головой. Мама рассказывала о многом из мифологии, о героях и монстрах, но вот о чансын я вспомнить никак не мог.

– Чансын – это дух, который защищает людей и города от нечисти, – произнес Чхве Шихёк, едва повернув голову. С этого ракурса он был похож на хищную птицу с черными перьями. Ворон? Нет, скорее орел или коршун, готовый в любую секунду броситься в атаку.

– И получается, что госпожа Ко...?

– Чансын, – согласилась она, наблюдая как листочки мяты плавают в чае. – Иногда нас называют поксу, но я не очень люблю это имя.

Я молчал. Да и какие тут слова подобрать? Сначала часы, потом вонгви, а теперь вот – моя работодательница оказывается духом, изгоняющим нечисть. Если бы не увиденное в парке, счел бы это полным бредом или неудачным розыгрышем.

– И Шихёк тоже? – наконец выдавил я.

– Нет. Шихёк у нас сонджу, – уголок губ Соран немного пополз вверх, словно сам этот факт очень веселил ее.

– Кто?

– Главный домашний дух.

Наверное, я тоже должен был усмехнуться, но вдоль позвоночника змеилось напряжение, которое заблокировало все эмоции. И что теперь? Взять и поверить в существование нечисти? То, что было мифами, оказалось действительностью! Призраки, духи – смешно! Но сейчас было не до смеха.

Мне вспомнился А Минволь. Не был ли он на самом деле кумихо, с которым я сравнил его пару дней назад?

“Уж лучше бы они были мафиози” – подумал я, схватившись за голову.

От количества новой, невероятной информации меня замутило. В моем мире что-то сломалось. Как молния пересекает небо во время грозы, так и эта ночь рассекла мою жизнь на *до* и *после*. Я не мог поверить в подобное. Жизнь преподносила мне одни лимоны, но лимонад из них я сделать не мог. Сначала мама, теперь правда о мире, где я живу уже восемнадцать лет.

Дабы подавить поступающую тошноту, я одним глотком осушил свою пиалу.

– Ты же понимаешь, что никому не стоит знать о сегодняшней ночи, Джеху? – Шихёк подошел к нам, и, опершись

кулаками на стол, вперился в меня выразительным взглядом. От его тихого голоса тело прошибло холодом.

– Я не идиот, желания отдохнуть в психбольнице пока нет.

Для убедительности я скрестил руки на груди. Но в голосе были слышны нервные нотки, поэтому уверенный вид растаял на глазах.

– Вот и славно, – кивнула госпожа Ко и поднялась с кресла. – Всем спокойной ночи.

Она вышла из столовой, за ней тут же ринулся Шихёк, оставляя меня одного.

– Госпожа, зачем ты ему рассказала? – воскликнул Шихёк, плотно прикрыв дверь комнаты.

Соран остановилась около окна и обхватила себя плечи. Небо за стеклом было темным, но всего через пару часов начнется рассвет. Удастся ли ей поспать хотя бы немного?

“Как будто у меня был выбор”, – произнесла про себя Соран.

– Потому что он – сын Хан Оми и Ли Сингэ, – устало ответила девушка.

– Считаешь, его еще можно чему-нибудь научить?

Дворецкий взял с кресла мягкий плед и укрыл ее до самых ног.

– Учиться никогда не поздно, особенно если от этого зна-

ния зависит твоя смерть.

Соран повернулась лицом к Шихёку, и заглянула в его глаза. Серые, редкие для корейцев.

– Жизнь, – поправил он с едва заметной улыбкой. Госпожа лишь покачала головой:

– Иди отдыхать, Шихёк, оставь меня.

Она отстранилась от него, скинула плед обратно в кресло и скрылась за ширмой, расписанной журавлями и цветущей сливой. Послышался шелест ткани.

Поняв, что разговор окончен, Шихёк без всяких слов поклонился и вышел из комнаты.

Соран сбросила одежду на прямо пол. Оставшись в черном кружевном белье, она невольно повела плечами – ночная прохлада, льющаяся из открытого окна, проникала под кожу и остужала горячую кровь.

Девушка присела за туалетный столик. Украшения со звоном ударились о металлический поднос. Мимолетно дотронулась до тонких шрамов на запястьях. Еще одна медаль, выданная Смертью. Соран подняла глаза. В отражении зеркала она видела не красивую молодую госпожу, а лишь духа, руки которого по локоть утопали в крови. Крови тех, кого она любила...

Подумав, Соран накинула шелковый халат и подошла к стене между двумя окнами. Там, за плотной шторой была скрыта дверь, поэтому не каждый мог увидеть ее. Ведь вела она в самое дорогое место для госпожи Ко.

Комнатка была настолько маленькой, что и двоим людям не разойтись. Единственным убранством служили золотые клетки. Их было так много, точно хватило бы на несколько десятков слитков. Они стояли на полу, покоились на полках и свисали с потолка с серебряных цепей. Какие-то были старыми, с погнутыми прутьями и потертостями, какие-то – совсем новые.

Соран прошла в самую глубь комнатки и взяла с нижней полки клетку, покрытую красной, полупрозрачной тканью.

– Сможешь ли ты взлететь так же высоко, как твои родители? – спросила Соран в пустоту.

Ответом ей был шелест деревьев в саду.

Запись №2

“На Земле живут не только люди”

3 #. Нечисть и человек, кто же хуже?

В стеклянном заварнике медленно остывал чай. Листочки мяты неспешно плавали на дне.

Я понимал, что нужно уходить, но не мог заставить свое тело двигаться. Ноги как будто одеревенели, а спина приросла к креслу. Напускная храбрость улетучилась с уходом госпожи и дворецкого.

“Что мне теперь делать? Что же мне делать...”

В ушах гудело, и мысли отказывались вставать в ровный и логичный ряд. Они кричали о том, чтобы догнать госпо-

жу Ко и выбить из нее... Что? Ответы? Подробности? Глаза предательски защипало. Сморгнув непрошенные слезы, я поднял лицо к потолку, к роскошной хрустальной люстре. Но ответа на мои вопросы там не было.

Наверное, вот что имел ввиду отец, когда провожал меня. Человек, что не стареет – не человек. И даже не мошенник, на которого можно заявить в полицию.

А мама знала? Знала ли она, кем на самом деле является ее знакомая?

А что, если смерть мамы связана с госпожой Ко? Не по вине ли Соран умерла мама? Может быть так, что... это она убила ее? Но зачем тогда вся эта история с долгом?

На ватных ногах я отнес посуду на кухню. Мои мысли становились все мрачнее и абсурднее с каждой минутой, и я сам уже не мог их выносить. Заснуть с такой головой: переполненной кошмарами – можно даже не пытаться.

Кухня была пуста и сияла чистотой. Здешние повара терпеть не могли грязь в своем маленьком царстве, поэтому даже маленькие ложечки терли до зеркального блеска.

Мне нужно было отвлечься, освободить голову от тяжести мыслей.

Я уже знал, где хранятся продукты и вся утварь. Надев один из фартуков и вымыв руки, начал промывать рис. Готовка всегда помогала расслабиться и забыться – я не мог думать ни о чем другом. Но сейчас я не задумывался, что именно готовлю. Руки сами нарезали лук, мариновали мясо

и добавляли специи с приправами.

В голове, наконец, появилась пустота. Возможно, это стук ножа о разделочную доску выбил все фантазии, что я успел себе придумать. Но на душе все еще лежал камень, пусть и давил уже не так сильно.

Мясо громко шкварчало на сковороде, а соус начал постепенно густеть. Добавив его к мясу, по кухне разлился пряный аромат паприки и трав.

Только сейчас я осознал, что приготовил нечто, похожее на карри. Это было одно из первых блюд, что меня научила готовить мама...

“Твоя смерть связана с госпожой? – мысленно спрашивал я ее. – Так ведь, мама? Ответь, если так”.

Выключив плиту, я сел за стол-остров. Слабость и сонливость накатывали волнами, мне даже было все равно, что в раковине осталась гора грязной посуды. Утром отмою.

Наверное, следовало бы пойти в комнату? Но так тяжело было двигаться... Я положил голову на вытянутую руку и прикрыл уставшие глаза.

Через пять минут я уснул. А яркий свет на кухне продолжал гореть.

Проснулся же резко, от какого-то грохота совсем рядом. Все тело нещадно ныло ото сна в неудобной позе и затекших мышц. Особенно сильно болела шея.

– Это ты приготовил?

Я, наконец, сфокусировал зрение: около плиты стоял мистер Го, наш главный повар. Это был невысокий старичок, до ужаса вредный и педантичный, но мне нравилось с ним общаться, как и с двумя другими поварами – близнецами из России, Володей и Пашей. Помню, когда в первый раз услышал как они говорят по-корейски, сильно удивился – акцент был почти неуловим. Но между собой братья все равно разговаривали по-русски, и за этим забавно было наблюдать.

– Да, я приготовил, – после сна мой голос был еще хриплым.

– Для такого криворучечки, как ты, очень неплохо, – сказал мистер Го, после того как попробовал кусочек мяса. От такого нескромного заявления я окончательно проснулся. – Сегодня ночью госпожа устраивает ужин, придут важные гости. Будешь готовить вместе с нами.

– Что?!

Я не мог поверить своим ушам – я буду готовить для званого ужина! В тот момент даже забылись кошмары прошедшей ночи, словно они, и вправду, были только сном. Это же мечта всей жизни!! На миг подумал, что меня решили разыграть, но нет, мистер Го выглядел серьезным. Честно, я был готов визжать от счастья не хуже маленькой девчонки или прямо здесь станцевать победный танец. Ну или пойти восхвалять добросердечность нашего шеф-повара на всю округу.

Наверное, весь спектр моих эмоций в тот момент отразил-

ся на лице, поэтому мистер Го довольно хмыкнул и погладил свою козлиную седую бородку.

– Что слышал! – передразнил шеф. – Посуду помой.

Он неспеша удалился из кухни, а я подошел к раковине. От горячей воды пальцы на руках сморщились и немного покраснели, но я и не заметил этого: все мои счастливые мысли кружились в темпе вальса в направлении званого ужина.

Закончив и прибрав все на свои места, я отправился в свою комнату, но прямо у лестницы заметил неожиданного гостя, с неподдельным интересом разглядывающего на стене старинную карту.

– Минволь? – невольно удивился я. – Ты сегодня так рано.

– Здравствуй, Джеху, – парень помахал мне рукой и широко улыбнулся, прямо как чеширский кот из американского мультика. – Хотел успеть к завтраку! А Сорани и Шихёка уже проснулись? – он повернул голову сначала в одну сторону, потом в другую, а в конце заглянул ко мне за спину, будто бы ждал, что госпожа Ко и господин Чхве спрятались именно там.

– Не знаю.

– Да как тут не проснешься от твоего крика, Минволь!

Мы одновременно задрали головы к лестнице. К нам медленно спускался Чхве Шихёк в одной белой рубашке и серых брюках. Нечасто его можно увидеть в подобном прикиде – Шихёк носил исключительно костюмы-тройки и двойки, а до блеска начищенные туфли всегда довершали образ

«белого воротничка». А тут, вот, тапки на босую ногу.

Шихёк остановился на второй ступени от пола.

– Слышал, ты сегодня на кухне помогаешь, – из заднего кармана брюк дворецкий вытащил немного пухленький конверт и передал его мне. – Вот список продуктов и деньги. Мистер Го сказал, что “если до пяти вечера не припрешься, он тебя найдет и сделает главным блюдом для ужина”, – на этих словах губы Шихёка растянулись в улыбку, как у киношных маньяков. Да и блеск серых глаз был не очень хорошим. – Жареный Ли Джеху под брусничным соусом, звучит вкусно!

– Ты же будешь не против, если я попробую кусочек твоей печени? – взгляд Минволя был скорее умоляющим, нежели плотоядным. Таким взглядом маленькие дети выпрашивают у родителей новую игрушку.

Я лишь раздраженно шикнул на них, и развернулся к лестнице. Эти двое смогли и напугать, и выбесить лишь парой фраз – точно нечисть, даже Минволь!

До завтрака следовало принять душ, а то мне казалось, что вонь того вонгви до сих пор окружала меня плотным облаком.

Сам завтрак прошел, как всегда, тихо. Госпожа Ко лишь поприветствовала всех и больше не говорила. На присутствие Минволя она и бровью не повела, словно так и должно быть. Изначально я аккуратно хотел расспросить ее о вчерашнем еще раз, но, показалось, что будет не очень уместно.

За продуктами для ужина со мной увязался наш утренний гость, который без умолку трещал что-то про своих новых соседей. Уже через пятнадцать минут я успел узнать, что это молодожены, и к ним каждый день приезжает мать мужа и не дает спокойствия невестке. А ночью, по словам Минволя, хоть уши ватой затыкай – сил у него уже не было слушать то, чем они занимались за стенкой.

Я слушал щебетание парня в полуха. У меня и без его соседей забот хватает.

Немного отойдя за ворота, мы увидели женщину, пристально рассматривающую верхний этаж особняка госпожи Ко. Хотя, разглядеть что-нибудь было весьма проблематично, если ты не имеешь трехметровый рост или стремянку.

– Извините, вам нужна помощь?

Женщина опустила голову и взглянула ровно в мои глаза. Она была молода, с черными волосами, стянутыми в хвост на затылке. Объемная зеленая кофта и широкий капюшон скрывали фигуру, лишь тонкие ноги выдавали почти болезненную худобу женщины. За спиной висел большой рюкзак.

– Нет-нет, спасибо, – она вежливо улыбнулась и опротя бросилась в конец улицы. Лишь черный хвост метался во все стороны.

Я переглянулся с замолчавшим Минволем.

– Кто это?

– Туристка, наверное, – пожал он плечами и зашагал в сторону станции метро, словно ничего такого и не произошло.

Я в тот момент тоже решил забыть о ней, но, как показало время, зря. Если бы я тогда запомнил ее лицо...

Мистер Го рядом со списком продуктов приписал где и у кого именно их нужно купить. Даже красной ручкой пару восклицательных знаков нарисовал.

Мы с другом госпожи (не знаю, могу ли я назвать Минволя своим другом) обошли всю округу и соседние районы. Как только тетеньки на рынке узнавали, что мы от мистера Го, сразу же делали огромную скидку и с заговорщическим улыбками просили передать «привет».

– Казанова старый, – недовольно пробурчал Минволь, отходя от торговли хурмой. В четырех наших руках уже были огромные пакеты с овощами, фруктами и рыбой, а ведь это даже не половина списка!

“Видимо, быть мне сегодня главным блюдом на ужине”, – пронеслось у меня в голове, пока мы искали прилавок некой миссис До, торгующей на одном из рынков домашней лапшой («высокой женщиной с кудрями», как приписал мистер Го на краю листка).

Я тяжело вздохнул. В таком количестве приходилось закупаться лишь к Рождеству. Но тогда мы все сразу относили в машину. Как только закончу школу сразу пойду учиться на права! Нет сил уже нести эти пакеты на себе!

Я обернулся в поисках своего компаньона.

Минволь стоял у продавца топокки и пристально следил как тот накладывает порцию покупателю. Я подошел побли-

же и увидел, что в контейнере для топпингов плавают одни булочки! Продавец не положил ни одного кусочка теста! А девушка, что покупала его, выглядела такой счастливой и даже не заметила обмана. Я хотел было уже сказать об этом, но посмотрел на Минволю. Его глаза горели золотым огнем. Нечеловеческим огнем. И зрачки были вытянутыми в две иголки.

Неужели, он такой же, как и Соран и Шихёк? Я был прав?

Всего миг – глаза его снова стали ореховыми. Покупательница с радостной улыбкой отошла в сторону, а продавец предлагал топпинги уже нам.

Мы встретились взглядом. Хитрый, лисий и мой напряженный, непонимающий.

Он понял, что я все видел. Но ни один мускул не дрогнул на его лице. Минволь лишь поднял указательный палец к своему рту и с легкой, мягкой улыбкой, покачал головой.

На обратном пути мы зашли в ту самую кофейню, про которую я говорил ранее.

День постепенно превращался в вечер, но посетителей, как и в тот раз, было немного. Наверное, аншлаг бывает лишь по утрам и поздно вечером, когда у всех заканчивается работа или занятия.

Заказав чай и по паре сахарных булочек, мы с Минволем сели за один из самых дальних столиков, скрытых с двух сто-

рон высокими зелеными растениями. Все пакеты пришлось сгрудить прямо на полу у наших ног, но даже так они порядком мешали.

Я не спускал с парня глаз, а он отчаянно пытался сделать вид, что не замечает этого. Спросить в лоб? Зачем воду разводить, верно?

– Минволь, ты действительно кумихо?

Я резко выдохнул. Пусть смеется, если захочет, но я узнаю правду.

Минволь расплылся в широкой ухмылке, а глаза хитро прищурились, и, где-то в их глубине, заплясали настоящие черты вокруг золотого костра.

– Да, это так, – бледная рука опустила чашку с чаем на блюдце. – А почему спрашиваешь?

Вот так просто. “Да, это так”. Я немного опешил от такого легкого ответа, но от Минволя другого ждать и не стоило видимо.

Девятихвостый лис, древнее и могущественное существо из мифов, насылающее на людей мороки. Жалуется на шумных соседей. Сидит передо мной и пьет чай с булочками.

Я не смог сдержать безумный смех, рвущийся из груди. Чувствовал, как стул трясется подо мной, видел, как официанты и немногочисленные посетители оборачивались в нашу сторону, но мне было так смешно от этой мысли, что я не мог остановиться. Может быть, я постепенно схожу с ума?

– Больно? – спросил Минволь, опустив глаза в чашку. –

Осознавать, что твой мир является лишь осколком истины?

– Невыносимо, – удалось прохрипеть мне. Я глубоко вздохнул и, наконец, немного успокоился. – Значит, про печень ты серьезно? – вспомнил я утреннюю сцену у лестницы.

Теперь эта фраза приобрела новые, более кровавые, краски.

– Ну, в какой-то степени! – не стал отрицать кумихо. – Для нас это, как для детей конфеты.

– И сколько ты уже таких “конфет” успел попробовать? – со страхом спросил я. Нормально, вообще, что мы обсуждаем подобные темы в обычном кафе?

– Не бойся, человеческую я еще не ел, в основном свиную или куриную, – улыбнулся Минволь своей самой милой улыбочкой. – А то ты так побледнел, мне аж самому страшно стало! – он тихонько хохотнул, а после, на удивление, серьезно сказал: – Знай, что в мифах только часть – вымысел.

Он замолчал. А я все ожидал продолжения:

– А другая часть?

– Не скажу! И кое-кому уже пора, если он не хочет стать главным блюдом, – промурчал он, точно кот, ждущий самого вкусного на свете ужина.

Взгляд метнулся на часы. 16:58.

Я быстро схватил пакеты и бросился на выход, совершенно забыв оплатить свой чай, к которому почти и не притронулся. Оставалось надеяться, что Минволь не особо жадный лис.

– До встречи, охотник, – до меня долетели лишь очерта-

ния слов из тихого шепота. А были ли они произнесены вообще и мне просто показалось?

– Можешь идти, дальше мы сами.

– Хорошо.

На кухне звучала музыка. Шипение масла, жужжание миксера, бульканье, льющееся из кастрюль. И все это под аккомпанемент стука ножей и звона ложек о стенки тарелок.

Симфония, которую я был готов слушать вечно.

Мистер Го доверил мне готовить Соq au vin, или в переводе на простой язык, петуха в красном вине. С европейской кухней я был знаком мало, но с подсказками и онлеухами шефа я быстро понял суть блюда.

Готовить вместе с Володей и Пашей мне понравилось, они постоянно отпускали различные шутки и без умолку говорили на русском. Они даже попытались научить меня элементарные словам: привет-пока, спасибо-пожалуйста, ну и, конечно же, великому русскому мату. Володя был кондитером, его брат отвечал за рыбные блюда.

Когда я приготовил пятого по счету петуха, меня отпустили отдыхать. А ведь я даже не заметил, что смертельно устал. Глаза начинали потихоньку слипаться.

Я уже мечтал о роскошной кровати в моей спальне, но у самой двери в комнату меня остановил дворецкий.

– Дзеху, госпожа Ко просила передать тебе, – Шихёк протянул мне чехол для одежды, в котором виделся черный пиджак. – У тебя же, кроме школьной формы, нет костюмов?

– Зачем он мне? – я непонимающе уставился на дворецко-го. Полусонное состояние не позволяло думать. Мысли усну-ли вперед своего человека.

– Как зачем? – взвизгнул Шихёк от нервов. – Ты что, со-брался на ужин идти в джинсах и футболке? Переодевайся. И причешись, ради бога!

Я уставился на Шихёка широко раскрытым глазами. Мне позволили быть на ужине? Интересно, сколько еще по-трясений ждет меня сегодня?

“Видимо, до своей подушки я доберусь не скоро...”

Ближе к полуночи я вышел в коридор. К счастью, подре-мать полчаса мне все же удалось, поэтому особо оwoщем я себя не чувствовал. Костюм, что дала Соран, подошел почти идеально. Жаль только, что кроме белых кроссовок, из обу-ви у меня ничего не было. Волосы я кое-как расчесал и даже уложил, чтобы не гневить нашего дворецкого еще больше.

В холле на первом этаже стояла высокая девушка, кото-рая поправляла прическу в большом зеркале в позолоченной раме.

“Уже первые гости приходят”, – подумал я с трепетом. Я впервые увижу нечисть Сеула! Было одновременно страшно и до ужаса интересно.

Когда она закончила и повернулась ко мне лицом, мое

сердце рухнуло в пятки, а от волнительного предвкушения не осталось и следа.

– Сан Се?!

Тонкие брови девушки взметнулись вверх, но через миг ее лицо озарилось белоснежной улыбкой. В свете люстры блеснули два острых клычка.

– Ой, привет, Джеху, а что ты здесь делаешь?

Она подошла ближе, не переставая мило улыбаться. Короткое красное платье с идеальной точностью повторяло все ее движения, подчеркивая стройные ноги и изгибы фигуры.

– Это ты что здесь делаешь? – удалось мне проговорить сквозь зубы. Даже утренний приход Минволя был не настолько неожиданным, как появление лидера “Magna”.

В мыслях появилась страшная догадка.

– Я? Меня на ужин позвали.

– Так ты.. Настоящий вампир...

Ужин для нечисти. Острые зубы. По-настоящему хищный взгляд. Только дурак не поймет, кто перед ним! Уж лучше бы я был полным идиотом и с восхищением продолжал смотреть на Сан Се. Лучше бы. Но теперь не могу.

– Ого, вижу кто-то прикоснулся к мистической жизни Сеула? – девушка хитро сощурила глаза и хлопнула в ладоши. – Поздравляю, ты влип по самые уши!

Какой же жизнерадостной она выглядела в этот момент! Как будто я рассказал самый смешной в мире анекдот. А внутри меня с каждым ее словом и взмахом руки завязывал-

ся тяжелый узел злости и отчаяния. Лидер бэнда, в котором состоит моя младшая сестра, оказалась вампиром – существом, пьющим кровь у людей под покровом ночной тьмы. Ну, почему именно нам с Хёми так “везет”?!

– Только посмей тронуть Хёми, я не посмотрю, что ты всеми любимый айдол.

Мой голос было не узнать. Глубокий, рычащий, угрожающий. Но за этим скрывался страх маленького зверька, дрожащего в лапах голодного льва. Главное, чтобы Се не заметила этого.

– А что ты сделаешь, если трону? – она подошла вплотную. Щекой я ощущал ее легкое дыхание. Даже сквозь ткань платья я чувствовал холод бледной кожи. – Кол в сердце бросишь? Или чесноком с распятием пугать будешь? – она смотрела в самую душу, и не позволяла ни отвести глаза, ни отойти. Голос был бархатным, но опасным. Роза, за которой скрываются шипы.

Злость моя испарилась, как дым. Я забыл как дышать. Ее тонкие пальцы, затянутые в кружевные перчатки, бегали по моей груди, невесомо касались ключиц под растегнутов ворота рубашки, пока не добрались до шеи.

– Не бойся, своих девочек я не укушу, – рука девушки была уже на затылке и игралась с волосами, которые я так долго пытался нормально уложить. Это можно было назвать довольно приятным, если бы не два “но”:

Слишком близким и интимным казался этот момент.

Сан Се – вампир.

– А вот на их симпатичных братьев мое правило не распространяется, – тихо и неторопливо продолжала говорить девушка, постепенно наклоняя голову к моему плечу.

Жар пронесся по венам и водопадом окатил с головы до ног. Внизу живота началось зарождаться горячее напряжение, которое плавно опускалась ниже. До ужаса хотелось прикоснуться к Се, положить руки на талию, провести по бедрам и позволить укусить, выпить всю кровь без остатка. Отдать себя всего. Я жаждал, чтобы она была только моей. Но вместе с этим я осознавал, что это самая большая ошибка, которую только мог совершить.

Я, наконец, нашел силы оттолкнуть Сан Се и сам чуть не рухнул на пол.

Она вновь громко засмеялась, а мне лишь оставалось в ужасе взирать на нее из-под растрепанных волос. Все тело свело легкой судорогой. Медленно присев на нижнюю ступень лестницы, я попытался отдышаться от накативших эмоций. Тошнило. В последний раз так сильно голова кружилась после того, как отец дал попробовать соджу на день рождения. И что на меня нашло?

– Минволь, выходи! – сквозь смех крикнула Се. – Перестань мучать парнишку, я наигралась!

Я поднял голову. Из-за входной двери действительно вышел А Минволь в глубоко-синего цвета смокинге. Головокружение сразу прошло, как и судороги.

– А ты молоток, Джеху! – весело сказал кумихо. – Даже я бы не удержался перед красотой Сан Се!

– Ты на меня морок навел? – догадался я. Сердце громко билось в ушах, заглушая все остальные звуки.

– Прости, но вы выглядели так горячо, что я решился на небольшое воздействие.

Улетевшая благодаря Минволю ярость вернулась. Но если тогда я лишь хотел просто защитить сестру от вампирши-лидера, то теперь у меня появилась мысль все таки прикончить нечисть. При чем сразу двоих. Я уже начал представлять насколько медленно и больно все будет происходить, как эти двое вдруг отшатнулись.

– Он нас сейчас убьет, – пробормотала Сан Се, видимо, заметив тьму, расплывшуюся от меня.

– Верно, – поддакнул Минволь и развернулся в сторону столовой. – Лучше мы пойдем, Джеху, нам еще с Сорани поговорить нужно!

И, чуть ли не теряя обувь, нечисть бегом скрылась в коридоре.

Я низко опустил голову. По полу стелился прохладный воздух. Положив руки на колени, пальцами зарылся в волосы. Прическа и так уже была испорчена, смысл пытаться привести ее в порядок?

Меня взяла досада. Такой подлости от Минволя я не ожидал! Кумихо – он и есть кумихо, как бы сильно не был похож на человека, нечистью останется. Нечистью, что нару-

шает спокойствие обычных людей. А ведь только решил, что мы подружались!

– Тебе нехорошо?

Надо мной стоял старик. Не заметил его появления. Он был не настолько стар, как мистер Го, но и молодым его уже было не назвать. Седые волосы аккуратно уложены на бок, а, глядя на мощную фигуру, я решил, что он лет тридцать занимался тяжелой атлетикой. В руках у него была трость, но она играла скорее декоративную роль, чем практическую. Образ настоящего аристократа, как я себе и представлял.

– Немного.

– Нечисть бывает жестока, – кивнул старик и вздохнул. –

Не суди строго, у нас этого не отнять.

– Вам-то легко говорить, вы же тоже из этих, – я мотнул головой в сторону столовой, куда удрали Минволь с Сан Се.

– Порой люди совершают большее зло, чем монстры. И даже нам приходится смотреть на это с болью.

На это я не нашел, что ответить.

– Кто вы?

– Все зовут меня учителем Кимом. Зови и ты так.

– Господин, я вернулась.

– Надеюсь, с хорошими новостями.

В темный кабинет, освещенный лишь светом единствен-

ной лампы и луной, заглянувшей в широкое окно, громко стуча каблуками, вошла женщина. Черные волосы пышной волной растекались по спине. Черный топ без рукавов выгодно подчеркивал пышную грудь. В узкой ложбинке мягко поблескивал золотой кулон.

Джибон всегда нравился образ светской львицы с красной дорожки Голливуда. И никукую другую одежду, кроме люксовой, она терпеть не могла носить. Но, когда босс приказывал, приходилось наряжаться в скучный спортивный костюм и носить за спиной рюкзак, чтобы ее принимали за обычную туристку. Так ни у кого не вызовет недоумения на ее расспросы об огромном особняке на холме в Тобонгу. Против босса Джибон пойти не смела.

– В особняке девочки появился человек, – проговорила она, с грацией кошки подходя к дубовому столу.

Она проторчала там три часа, прежде чем увидела мальчика, выходящего из особняка в компании говорливого кумихо. А ведь ее послали просто проверить настроения и обстановку.

– Человек? – удивился мужчина. Сложив руки в замок, он задумчиво прищурился. – А я думал, что она учится на своих ошибках. Ведь и месяца еще не прошло!

– Что мы будем делать, господин? – спросила Джибон и улыбнулась уголками ярко накрашенных губ. – Мне поработать над ним?

– Не пей бульон супа из кимчхи сразу, Джибон, – мудро

произнес ее босс. – Подождем немного.

Запись № 3

“Не доверять нечисти”

4 #. Охота начинается с рождения охотника

Все они выглядели, как люди. И это было самым страшным. Сколько их каждый день проходило мимо меня на улице? Со сколькими я разговаривал, думая, что это обычные люди?

Меня посадили в самом конце. По правую руку сидел молодой мужчина с длинными волосами, часть которых была собрана в маленький хвостик. С его ушей свисали серебряные серьги. На каждом запястье сверкали массивные золотые браслеты. Оделся он, на странность, просто: белая рубашка скрывалась под вязаным кардиганом бежевого цвета, а узкие черные джинсы были заправлены в ботинки на невысоком каблуке.

Напротив меня сидел учитель Ким, к которому я проникся симпатией. Он казался мудрым дедушкой, готовым в любой момент дать внукам нужный совет. От его близости мне становилось как-то спокойнее. Но, не стоило забывать, что он тоже не человек...

По обе стороны от него были девушка с темно-рыжими волосами, которая без конца кокетничала со всеми, и мужчина, от которого разлило сыростью.

Во главе стола восседала Ко Соран. Дорогое платье переливалось в свете хрустальной люстры всеми оттенками черного. Но, по сравнению с нарядами других девушек, оно было каким-то закрытым, что ли? Пышные рукава закрывали руки до кончиков пальцев, а воротник обхватил шею, точно змея.

Шихёка я не видел, зато видел Минволя, который то и дело бросал на меня виноватые взгляды. Есть все таки совесть у мерзавца. Пускай помучается, полезно будет, просто так я его извинения не приму.

Когда идущие назад стрелки часов на каминной полке пробили полночь, Соран взяла в руки тонкую ножку бокала с вином. Все остальные сразу же повторили ее движение.

– Ночь приветствует тебя, Ли Джеху, – чинно, словно королева, произнесла госпожа.

– Приветствуем, – хором вторили ей.

– Спасибо за приглашение, – ничего более подходящего я не нашел для ответа. Да и что отвечать, прикажете, на такие слова?

Все выпили и приступили к ужину.

– Сорани, а ты уже рассказала мальчику про его родителей? – проворковала рыжая девушка.

Я вмиг напрягся и насторожился. Что должна была рассказать Соран о моих родителях?

– Еще нет, – ответила госпожа, отпивая вино. Красное, точно и не вино, а кровь. – Джеху лишь вчера появился в

нашем мире, незачем тревожить слабые человеческие нервы еще сильнее.

– Ой, – девушка сложила губы трубочкой. – Тогда я, наверное, сболтнула лишнее?

И бросила быстрый взгляд в мою сторону.

Нахмутив брови, я немного наклонился вперед, чтобы взглянуть на Соран. Мысленно я спрашивал ее: “Какого черта??”.

Видимо, вопрос добрался до нее, посему девушка едва заметно покачала головой и одними губами произнесла: “Потом”.

Потом так потом. Но даже если в это «потом» она будет увиливать, я готов прижать ее к стенке. С нечистью нельзя по-доброму. Жаль только, что я понял это только пару десятков минут назад...

Еда была отменной. В рыбе, приготовленной Пашей, не нашлось ни единой косточки, а мясо было нежным и сочным.

– Петух по-особенному пикантен, – заметила одна из женщин. Она единственная, кто был не в платье – тело облегал черный костюм с атласными лацканами пиджака и черная же блузка. На одной из шишечек, что венчали стулья, висела ее шляпа.

“Конечно, я с перепугу весь пакетик паприки сыпанул”, – с горечью подумал я, но все же оказалось приятно услышать похвалу моей стряпне от нечистой силы.

– Согласен, но можно было больше соли, – добавил муж-

чина, сидящий напротив нее.

– Ты просто кровь давно не пил, вот тебе и хочется все соленое, – заметила рыжая девушка. – Лично мне кажется, что с блюдом все хорошо.

Обычная светская беседа, если не вдумываться в значение некоторых слов. И в сущность беседующих.

Признаюсь, сидел я, как на раскаленных углях. Крайне стремно осознавать, что я – единственный человек на этом ужине. Да и, если задуматься, для нескольких гостей вполне могу сойти за еду. Для Сан Се, например...

Ел я через силу, чтобы не привлекать лишнего внимания. Но когда нечисть заговаривала про кровь или еще что похуже, меня начинало очень сильно тошнить. Никогда не переносил даже упоминание крови, а сейчас все разговоры только о ней и шли. Голова кружилась, а руки ощутимо дрожали. Как мог, пытался не грохнуться в обморок прямо тут. Я побелел, как полотно, посему мужчина рядом обеспокоенно спросил:

– Тебе нехорошо?

Голос его был тихим и глубоким. От него я немного пришел в чувство.

– Все нормально, – удалось пробормотать мне.

Я потянулся к стакану воды и сделал маленький глоток. Вроде, полегчало. Вновь мог расслышать беседы, что велись за столом.

– Я слышал, что ты, наконец, расправилась со слепым

вонгви? – поинтересовался вампир, которому не хватало соли, у Соран.

– Верно, – сказала она, отложив приборы на край тарелки.

– Это правда, что он вонял, как помойка?

– Нет, неправда. Он пах еще хуже.

– А от *него* не было новостей? – осторожно, почти шепотом, спросила женщина в костюме.

Все заметно напряглись, что не могло не пугать и не завожорить. В этот момент они казались скульптурами, вырезанными искусным мастером. Одухотворенными, неподвижными и дьявольски прекрасными. Их лица стали мраморными масками, мягко сияющими на свету.

Даже запах амбры в воздухе сгустился в ожидании неведомой беды.

– Нет, – мрачно отозвалась Соран, опустив глаза.

– Будем надеяться, что дракон сдох в какой-нибудь пещере, – сказал Шихёк с напряженностью в голосе и обеспокоенно посмотрел на свою госпожу.

Дракон. Мама рассказывала, что все драконы мудрые, добрые и помогают людям. Почему же от одного упоминания его нечисть оцепенела в страхе?

“Но живет на свете злой дракон, – вдруг вспомнились слова мамы. – И там, где он появляется, сытая осень становится голодной весной”.

Только вот имени дракона из рассказа я не мог никак вспомнить, сколько не бился.

“Выходит, даже драконы существуют в нашем мире, – подумал я на миг прикрыв веки. Мысли текли сонно и неохотно, через силу. – А великаны? Хотя, если бы великаны и жили в это время, их бы наверняка кто-нибудь, но заметил бы! А драконов? Драконов кто-то видел? Надо написать объявление о пропаже...”

– Джеху!

Я резко поднял голову. В столовой было темно, свет шел из холла, как и голоса гостей. За длинным, уже прибранным, столом сидел только я.

– Учитель Ким? – он стоял рядом и тряс меня за плечо. – Я уснул?

– Да, иди в постель. Ужин уже закончился.

– Спасибо, что разбудили, – я мигом встал и поклонился, но движения вышли заторможенными. И как я мог так резко отключиться? – Спокойной ночи вам!

– Скорее уж доброго утра, – хмыкнул старик и, стукнув тростью о пол, вышел из столовой.

До комнаты я добрался вместе с диким желанием вновь поскорее уснуть. Ноги в кроссовках горели, поэтому оставшись в носках, я с тихим стоном зарылся ступнями в прохладный ворс ковра. Тишина окутала тяжелым одеялом, но не давила. Как только спина коснулась матраса, я снова провалился во тьму.

Сон развеялся громким и настойчивым стуком в дверь.

Голова была тяжелой, что я еле поднял ее с подушки. Глаза слипались, к двери пробрался почти на ощупь.

– Шихёк? – смог я разглядеть своего гостя лишь с третьей попытки. – Ты хоть видел сколько время? – кстати, а сколько сейчас?

– Тебя желает видеть госпожа.

– Прямо сейчас? – спросил я, сквозь зевоту. Вот лично я желаю вернуться в постель и поспать еще часа три. Или шесть.

– А ты думаешь, я тебя разбудил, чтобы поиздеваться? – бровь Шихёка выгнулась домиком. – Не в этот раз. Идем.

– В мятом костюме? – осмотрел я себя. Переодеться вчера сил не было ни капельки.

– Если хочешь, можешь снять его и идти голышом. Соран оценит.

Терпеть не могу, когда этот дылда начинает язвить таким серьезным тоном! Так и хочется назло исполнить его волю. Но в следующий раз – голым я расхаживать по особняку не намерен.

Потянувшись до хруста костей, отправился за Шихёком в соседнее крыло. Покои госпожи располагались в самом конце коридора, за черной дверью с золоченой ручкой.

– Госпожа, я привел его, – произнес Шихёк и вошел в комнату.

– Доброе утро, – тут же вырвалось у меня.

“Только не заходи в мою комнату”. Так госпожа сказала в

первый день. И вот, я здесь.

Ко Соран сидела за большим столом с чашкой кофе, за ее спиной всю стену занимал книжный шкаф. Напротив стола стояли кресла (видимо, для гостей), дальше – широкая кровать, заправленная покрывалом с множеством кисточек по краям. Огромные окна были в левой и с правой стороны, вдоль них струились черные блестящие шторы.

Шихёк пригласил меня сесть в одно из кресел рядом со столом. Сам он сел в соседнее.

Госпожа Ко была уже при полном параде: бордовый пиджак и юбка, как футляр скрывали тело девушки. Лишь молочного цвета блузка бантиком на шее виднелась из-под лацканов. Из-за темного макияжа и без того белая кожа казалась мертвецки бледной.

– Утро, – сказала она и отпила глоток кофе. – Выспался?

– На самом деле...

– Отлично, – чашка с тихим звоном была поставлена на блюде. Пальцы госпожи, унизанные серебряными кольцами, сплелись в замок. – У меня к тебе дело. На ужине Линда упомянула твоих родителей. Думаю, сейчас ты уже можешь узнать их историю, – девушка встала и медленно подошла к стене между окнами. – Хан Оми и Ли Сингэ, – с хрипотцой в голосе закончила она.

– Моего отца зовут не Сингэ, а Минхун, – поправил я ее.

– Нет, Джеху, – Соран покачала головой. – Твоего отца, настоящего отца, звали Ли Сингэ... Сначала была твоя ма-

ма. Много лет назад мне необходимо было уничтожить одного вампира, который учинял такую резню в домах простых людей, что кровь лилась реками. Одним из таких домов был дом Хан Оми. Родители девочки были уже мертвы, но ее удалось спасти. Я забрала Оми к себе...

Госпожа медленно повернулась, и в ее глазах я увидел скорбь, печаль и еще нечто такое, отчего начинало щемить сердце.

– Через несколько лет к порогу особняка пришли трое мужчин. Учитель Ким, вы, как я знаю, уже успели познакомиться, привел двух мальчиков. То были Ли Минхун и его младший брат Сингэ, – Соран тяжело вздохнула и продолжила: – Их семью тоже убила нечисть, остались только они. Учитель нашел мальчиков на улице, когда они пытались своровать у него деньги.

Я взяла братьев к себе и стала учить их и Оми своему ремеслу. Со временем, все трое стали Охотниками. Изгоняли нечисть, что творила бесчинства и бездумно убивала людей. Они были моими помощниками, второй парой рук.

Оми и Сингэ полюбили друг друга и, когда ты родился, тебя принесли сюда, в этот самый дом. Через год родилась твоя сестра, Хёми, кажется, ее зовут? Вы росли здесь, – она обвела взглядом комнату, будто бы искала остатки тех счастливых дней, когда все было хорошо. – Бывало даже, что мы с Шихёком присматривали за вами...

Но однажды, на одном из заданий, Ли Сингэ был зверски

убит. Оми впала в депрессию и решила покончить со своей работой. Собрала вещи, вас и уехала.

– Что же тогда...

– С Ли Минхуном судьба обошлась не так жестоко: на том задании он всего-навсего потерял память о существовании нечисти. Потому я и решила оставить его в покое.

Госпожа Ко замолчала.

Я в панике осмотрелся вокруг и пробормотал:

– Мне нужно домой, – даже уже вскочил на наши и сделал несколько шагов в сторону двери, но крик Соран словно пришилил меня к полу.

– Не смей напоминать ему о нас! – вид у нее был не злой, обеспокоенный. Я впервые увидел, как страх исказил тонкие черты ее лица. Девушка не сводила с меня умоляющего взгляда, казалось, что глаза Соран превратились в темные зеркала, готовые разбиться на осколки холодных слез.

– Хочешь, чтобы он с ума сошел? – добавил Шихёк, закрывая телом обзор на госпожу. Видимо, он заметил, что она готова расплакаться и не хотел, чтобы я видел это.

– Домой и правда сходи, выходные у тебя выдались насыщенные, – послышался глухой голос госпожи Ко.

Она бесшумно прошествовала к кровати и села на самый край матраса. Глубоко вздохнула и спросила уже твердо, как тогда, в нашей с отцом квартире:

– Джеху, хочешь стать моим охотником?

Я ждал этого вопроса. Смысл тогда истории, рассказанной

Ко Соран? Ждал и, одновременно, боялся. Липкое и мерзкое существо поселилось на позвоночнике и стало пожирать внутренности, оставляя противную пустоту.

– Хочешь отомстить за мать и отца? – продолжала тем временем Соран. – Хочешь, чтобы никто больше не страдал от лап Злого дракона, канчхори?

Лидерские качества у девушки точно есть. Она с легкостью бы повела за собой целую армию, если была генералом, я уверен. Таким тоном говорят, когда хотят переманить на свою сторону.

– Я... Я.. Мне надо подумать...

– Конечно, – кивнула Соран с грустью в голосе и отвернулась к окну.

Я молча вышел из комнаты и бегом припустил к лестнице. Только оказавшись на улице, остановился, сел на мраморные ступени и схватился за голову. Из груди вырвался звериный крик, оглушивший всю округу. Паника смешалась с непониманием, страх – с отчаянием.

Ко Соран хочет, чтобы я сыграл в эту смертельную игру. А вот смогу ли выжить, кажется, для нее второстепенный вопрос!

Когда я вернулся к себе, сразу же схватил телефон. Экран расплывался перед глазами, поэтому нажать на вызов получилось не с первого раза. Медленные гудки отмеряли мгновения, которые тянулись, словно часы.

Как только на том конце взяли трубку, я без прелюдий

заговорил:

– Чансок, ты занят?

Чансок, как самый верный друг, потащил меня расслабляться в караоке. Еще и Юджина с Бимом позвал (они тоже являлись моими давними друзьями, с которыми через несколько лет я стал не очень крепко общаться). Парни все расспрашивали меня, почему я сижу ниже воды тише травы. А что я мог им ответить? Что моих родителей убил мифический канчхори, а тот, кого я считал папой, на самом деле дядя с амнезией?

Музыка грохотала в ушах одновременно с противным пением Чансока, но мрачных мыслей им было не заглушить.

Как обычно поступают в таких случаях? Если бы я был героем книги, то сразу же должен был согласиться. Но ведь реальность – не книжные страницы, которые можно быстро пролестнуть и узнать финал истории!

Да, я ненавидел дракона, хотел убить его, уничтожить. Во мне кипела жажда мести. Но я – лишь человек, и против существа из мифов вряд ли продержусь хотя бы минуту. Меня сотрут в порошок щелчком когтей.

Чтобы не портить остальным настроение, я по-тихому вышел на улицу. Мне не до музыки.

Днем людей в городе мало. Все сидели на работах под кондиционерами. Воздух был горячим и тяжелым, как перед дождем. Ветер не дул. Я гулял по Сеулу, не разбирая дороги.

Прямо как в день похорон мамы.

“Почему она ничего не говорила? Боялась за нас? А знали отец? – я остановился на светофоре. – Могу ли продолжать его так называть? Он ведь ничего не помнит о жизни охотника, и считает нас с Хёми своими детьми. Не он же виноват в этом...”

Я поднял глаза и понял, что пришел домой. Конечно, а куда мне еще идти. Окна в квартире открыты на проветривание, значит отец никуда не ушел.

На миг споткнувшись, я бегом понесся в дом. Решение пришло незамедлительно.

– Привет, пап, – он встретил меня на пороге. Одетый в фартук с яркими цветами, в одной руке была мокрая тарелка, гладко выбритый, но с потускневшими и оставшимися навечно грустными глазами. Вот какой мой отец. И никакого другого мне не надо.

– О, Джеху! – он подлетел ко мне и заключил в крепкие мужские объятия, после которых у меня болели руки и грудь. – Как же я рад тебя видеть! Та девушка сильно издевается над тобой?

– Нет, мне даже зарплату дают, – это правда. На карту была уже переведена какая-то сумма денег от госпожи Ко. И не сказать, что маленькая.

– Ты не представляешь, как же я скучаю по тебе и Хёми! Мы прошли на кухню. В раковине скучала гора грязной посуды. Рядом – пустые упаковки из-под рамена, целая баш-

ня.

– Ты хоть что-то готовил себе? – с недовольством проговорил я.

– Ну, – уклончиво начал отец, глянув на посуду. – Я пытался. Яичница хорошо вышла! – он смущенно улыбнулся. – Сынок, я понимаю, что ты устаешь, но... Можешь приготовить отцу что-нибудь? Или скажи просто как! А то на одной лапше я долго не протяну.

Я со вздохом покачал головой.

– Какие продукты ты еще не успел испортить?

Вот она, привычная размеренная обыденность. Я скучал по этому. Пока я показывал папе, как готовить пулькоги, с лица не сходила счастливая улыбка. Как же приятно вернуться в свой родной дом! Снова увидеть цветы на подоконниках; ощутить запах, который есть только у твоего дома; понять, что тебя кто-то ждал.

– Ты надолго? – спросил папа, когда мы сели за стол.

– Вечером надо возвращаться, – ответил я. – Но, обещаю, все следующие выходные проведу с тобой.

– Тогда давай махнем на рыбалку! – обрадовался папа, что чуть не заплодировал. – Как в детстве!

– Как в детстве, – закивал я, вспоминая как несколько лет назад мы всей семьей жили в палатках и умудрились не поймать ни одной рыбешки, даже самой маленькой. Весело было. – Можно.

Отец рассказал, что устроился на новую работу, в риэл-

торскую контору, в которой работала мама. Я был рад за него. Все лучше, чем пить пиво без продыху.

Погода за окном начала портиться: небо заволокло серой пеленою, по стеклу забила мелкая дробь дождя.

Встреча с отцом вернула мне часть хорошего настроения. Но мысль рассказать ему правду не давала мне покоя еще несколько дней.

“А что от этого изменится? – останавливал я себя. – Моего настоящего отца это не вернет, а с папой только рассорюсь”.

Некоторые секреты лучше унести с собой в могилу.

Весь день я краем глаза наблюдал за отцом и никак не мог поверить, что этот человек раньше служил охотником у господи Ко. Да он даже нож толком держать не умеет! Немного неуклюжий, скромный, он ни как не мог убивать нечисть! Не верю!

– Пап, а откуда у тебя этот шрам? – спросил я, указывая на его левую руку, не скрытую рукавом футболки. Вдоль вен змеились две светлые полосы, заканчиваясь на середине ладони.

– Я же говорил, в аварию попал! – удивился отец, ведь эту историю он рассказывал много раз.

– Забыл, извини.

В аварии, да? А не нечисть ли оставила прощальный подарок?

“Злой дракон”, – прошептал голос в голове. И от этого шепота уснувшая злость вновь пробудилась во мне. Я не хо-

тел, чтобы отец вновь познал боль от его когтей. Он уже унес жизни наших любимых людей. Я подумал о сестре. Если канчхори доберется до нее? Папа этого точно не переживет.

“Значит, быть мне героем книги об охотнике на нечисть”. Я убью его собственными руками, чтобы больше никакая семья не пострадала от него.

К вечеру дождь только усилился, и вдали слышались раскаты грома. Пока добрался до особняка, успел промокнуть до нитки.

Госпожа Ко и ее дворецкий нашлись в одной из малых гостиных на втором этаже. Между ними стояла шахматная доска. Партия в самом разгаре.

Когда я вошел, на меня воззрились две пары глаз, в глубине которых горели мистические огоньки, синие и голубые.

Мои руки подрагивали от нервов. Хотелось бежать без оглядки, но я заставил себя остановиться.

Госпожа Ко как будто все поняла и без слов. Наверное, нужные слова отразились на моем лице.

С того момента начался мой личный ад.

На стол передо мной упала огромная книга, страницы которой были скреплены обычными веревками. Она была настолько толстой и тяжелой, что я даже испугался за Шихёка, когда он смог достать ее с верхних полок библиотеки, где

мы сейчас и находились, и принести к длинным столам по середине зала. От нее сильно пахло пылью, и я ненароком чихнул. На мягкой обложке в правом углу кто-то чернилами вывел название. «Бестиарий».

За окнами уже царствовала ночь. Погода окончательно испортилась, и дождь яростно бил в стекла, точно желая выбить их и пробраться во внутрь особняка. Сверкнула молния, от следующего за ней попятая грома содрогнулись стеллажи с книгами.

Я вопрошающе уставился на стоящего надо мной Шихёка. Тот скрестил руки на груди.

– До конца недели должен выучить, – сказал он с плохо скрытыми издевательскими нотками в голосе.

– Всю? – у меня чуть глаза не выпали на эту самую книгу. Да я ее и за три года не прочту, а тут выучить за неделю!

– С самой первой до самой последней, тысячной, страницы, – кивнул дворецкий и ухмыльнулся.

– Мне вообще-то сунын сдавать в через несколько месяцев! – я попытался как-то спасти себя, ну или хотя бы увеличить срок моего книжного “рабства”.

– Поздравляю! – лишь ответил Шихёк, похлопав меня по плечу и расслабленной походкой удалился из библиотеки.

Под мягкой обложкой “Бестиария” я нашел листок, сложенный вдвое (и когда только успели подкинуть?):

«Расписание тренировок до начала семестра в школе:

6:00 – подъем и водные процедуры

6:30 – утренняя тренировка

7:30 – завтрак

8:00 – теоретические занятия

12:00 – обед

12:30 – теоретические занятия

15:00 – дневная тренировка

17:00 – 20:00 – свободное время

20:00 – ужин».

– Может, еще не поздно сбежать? – спросил я вслух. На улице вновь сверкнула молния, словно давала добро на мое желание.

Я замотал головой, пытаюсь вытряхнуть эту мысль. Волосы упали на глаза. Нет, раз принял решение, значит нужно его выполнить. Так мама всегда говорила.

Я уничтожу Злого дракона. Во имя мести. Уничтожу, чтобы души родителей были спокойны. И я готов пройти через

все тернии, посаженные госпожой, к звездам! Даже несмотря на это ужасное расписание...

Но, как оказалось, встать в шесть утра – самое легкое испытание, что приготовили мне судьба и Соран.

На утреннюю тренировку пригласили в тренажерный зал, где уже растягивались госпожа Ко и Шихёк. После элементарных наклонов и приседаний, мы все вместе пробежали марафон на беговых дорожках. Я думал, что от усталости упаду еще в начале, но меня постоянно возвращали в реальность окрики с двух сторон.

Дыхалка отказала после качания пресса, тело – после отжиманий. Я ничком лежал на мягких матах, пытаюсь слиться с инвентарем, развешанным по стенам. Шихёк с Соран выглядели отвратительно хорошо, будто бы тренировка приносила им истинный кайф. Ох.. Даже на физкультуре в школе так никогда не выкладывался!

“Они всего-навсего захотели прикончить меня”, – пронеслась одинокая мысль в пустой голове.

Когда объявили конец тренировки у меня не было сил даже обрадоваться. Естественно, завтрак я пропустил, так как не смог приползти на него.

Теоретические занятия проходили в библиотеке. Сейчас, когда за окном не буйствовала гроза, здесь казалось намного уютнее и высокие полки не давили бетонными блоками.

– На Земле живут многие виды нечисти, – начала урок Соран. Она медленно вышагивала передо мной в темно-зеле-

ном костюме, в такт шагов покачивались длинные жемчужные серьги. – У каждого народа – свои демоны, существа и предметы и почти все они существуют на самом деле, – голос госпожи был мягким, размеренным, сразу становилось ясно, что ей самой очень нравится то, что она хочет донести до меня. – Но Земля – не родной нам мир. Наши предки пришли из Саккарды, мира нечисти. Мира, где не светит солнце.

В тот момент она уже сидела у распахнутого настежь окна, сквозь которое лучи солнца отбрасывали на полу светлые прямоугольники.

– А вы были там? – не удержался я от вопроса.

– Один раз, – Соран вздохнула. – Очень давно. Джеху, ты и представить себе не можешь, как там чудесно...

Я оказался поражен в самое сердце. Ведь видеть госпожу Ко настолько по-детски радостной мне никогда не приходилось. Обычно ходит с холодным выражением лица, иногда хмуря тонкие брови, а тут – мечтательно улыбается и беззаботно сидит над пропастью. Вот бы постоянно видеть ее такой!

Далее госпожа Ко рассказывала про то, как нечисть поселилась на Корейском полуострове – про «начало веков», как она сказала. Но это уже было не настолько интересно.

Меня зацепила Саккарда. Новость о новом мире интриговала и захватывала дух. Даже осознание того, что я никогда не смогу побывать там, совершенно не печалило – многие душу бы продали просто за эту информацию, а мне она до-

сталась просто так! Ведь сколько веков люди пытались найти хоть одно сведение о существовании другого мира?

Обед прошел прямо в библиотеке. Еду нам принес Шихёк на большом серебряном подносе. Он с госпожой что-то тихо обсуждал у окна, и я поймал себя на мысли, что они вполне могли бы сойти за парочку. Главное, ни с кем не делиться ею – если узнают, пришибут на месте.

После я неохотно читал выданную ночью книгу под пристальным присмотром дворецкого, лениво смахивающего пыль с полок. Но, признаюсь честно, спустя годы я еще не раз перечитывал ту тысячу страниц, которая напугала не хуже сунына. Очень полезным и интересным оказался Бестиарий.

Мне понравились посиделки в библиотеке: когда госпожа Ко или Шихёк предавались воспоминаниям о прожитых веках. (Чуть позже они сыграют огромную роль в моей жизни, но не стану спешить).

Часы пробили 15:00. Время второй тренировки. Она проходила на улице, на лужайке в дальнем углу двора.

– Медленно! – крикнула Соран прямо в ухо. От неожиданности, я еле успел отбить удар ее деревянного меча.

Кроссовки опасно скользили по мокрой траве, не успевшей высохнуть после грозы.

Кончик меча госпожи пролетел в сантиметре от моего носа, и я отскочил как можно дальше, но девушка не давала мне уйти далеко. Она заставляла отражать ее нападения, контролировала все мои движения.

Как только я увидел, что госпожа Ко несет в руках – два деревянных меча с длинными, узкими лезвиями, – вновь пожалел, что согласился на эту авантюру так быстро. Но, вспомнив каким взглядом на меня смотрел отец, лишь вздохнул и с готовностью принял один из мечей.

Первым делом Соран показала мне стойки, в которых сложно поразить внутренние органы, как отбивать атаки и нападать самому. Вроде бы даже все неплохо получалось. Пока дело не дошло до тренировочного боя.

– Быстрее! Чего ты двигаешься, как улитка? – Соран нанесла серию стремительных атак по моим ребрам. – Тебя так прикончит и самый слабый демон!

И плашмя ударила по заднице.

Я начинал злиться. Немного – от своей никчемности и невозможности атаковать Соран, немного – от слов, которые она постоянно кидала с ударами меча, немного – от подступающей усталости и боли в мышцах. А от злости появилось много ошибок, которыми не побрезговала воспользоваться госпожа Ко. Она двигалась, словно в диком танце. Взмахи руками были уверенными, отточенными до смертоносного идеала. Взгляд – острым, разрывающим душу на лоскутки. Синие искорки вспыхивали яркими огоньками и затухали в черноте радужек глаз.

– Медленно! – в мое лицо был направлен кончик меча, и на миг внутри все скрутилось и сжалось из-за страха сломанного носа.

– Я больше не могу! – я провел меч по широкой душе, лишь вскользь коснувшись черных волос Соран и, поскользнувшись на траве, рухнул на спину.

– Враг не будет ждать, когда ты отдохнешь и наберешься сил, – девушка расставила ноги по обе стороны от меня и направила меч точно в бешено бьющееся сердце. – Покажешь слабость – считай погиб.

Я тяжело дышал, воздух неохотно проникал в легкие, которые невыносимо горели. Кружилась голова. А госпожа Ко и духа не перевела. Она подняла с земли мой меч и повернулась к особняку.

– На сегодня хватит.

“Слава богу, что Шихёк куда-то смылся! – думал я, глядя ей вслед. – А то помер бы со смеху”

Но так ужасно было только в первые дни тренировок. Чем больше я читал, чем интенсивнее гоняла меня Соран, тем легче я все переносил. От осознания этого факта в животе порхали бабочки, а изучать дело охотников как-то само по себе становилось интереснее.

Но самой большой гордостью являлся день, когда я заставил госпожу опуститься на колени, а деревянное лезвие моего меча оказалось около ее шеи. Ко Соран едко ухмыльнулась, но, как бы сильно она не пыталась скрыть радость, взгляд ее блестел.

За три дня до начала семестра в школе, Соран взяла меня

на ночную «охоту». Спустя две недели адских тренировок я уже худо-бедно научился сражаться на мечах. Но то была госпожа, а вот какая нечисть в бою, мне еще придется выяснить.

Шихёк привез нас к заброшкам на окраине города. Фонари здесь не горели, но госпожа Ко уверенно пробиралась сквозь заросли кустарника к одному из домов, рядом с которым стояла темная фигура. Если бы не горящая в ее руках свеча, она бы полностью слилась с ночной мглой.

Это была женщина. Гостья с ужина, которая была в костюме. На ее голове покоилась уже знакомая черная шляпа. Каштановые волосы свободно лежали на плечах. Темные глаза оценивающе прошлись по мне цепким взглядом, и от этого мне стало как-то не по себе.

– Соран, Шихёк, охотник, – поклонилась нам она поочередно. Голос женщины был тихим и мелодичным, как у ай-долов.

– Джеху, это – Ли Ханчжи, – представила Соран женщину. Она выглядела чуть старше самой госпожи, но определенный возраст ей сложно было дать.

– Чосын саджа, – произнес я, разглядывая госпожу Ли.

– Как понял? – выгнула она бровь.

– Ну... Черная шляпа, вы были на ужине, да и стал бы обычный госслужащий разгуливать в таком месте? – я обвел руками местность. Да тут даже бродячих животных нет!

– Это все?

– Еще именно так одевался Ли Донук в «Демоне», – закончил я и немного смутился, ведь подобное в большинстве случаев любили смотреть девчонки.

– Дорамы значит смотришь? Я тоже люблю, – ответила Ханчжи и обратилась к Соран. – Четыре души я уже собрала, но никак не могу найти пятую.

– Хорошо, – кивнула Соран и развернулась ко мне. – На территории скрывается дух, который высасывает из людей жизненную энергию.

– Энерговампир?

– Да. Сегодня пять человек, до этого – трое. Необходимо поймать его, чтобы еще кто-нибудь не сдох здесь.

Я кивнул, уже предвкушая предстоящую битву с опасным монстром. Но госпожа Ко, как известно, мастер портить настроение.

– Сражаться ты не будешь, – отрезала она. – Наблюдай и запоминай. В случае чего, Шихёк тебя прикроет.

“Интересно, на что же способен домашний дух? – с сомнением подумал я и скрестил руки на груди, выказывая свое недовольство. – Рисом кидаться будет? Или ложками?”

Ли Ханчжи и Ко Соран вошли в дом. Мы с Шихёком следом.

Атмосфера, скажем так, не располагает к спокойной прогулке. Воздух заметно сгустился. Воняло гнилыми фруктами и еще чем-то странным.

Первый труп нашелся сразу – у лестницы. Чуть выше ле-

жал второй со сломанной шеей.

Я замер и из-за всех сил пытался не закричать. Тошнота резко подкатила к горлу. Слава богу, крови было не видно, иначе к пяти трупам добавился бы шестой.

– Впервые видишь мертвых? – спросила госпожа Ли, повернув голову.

Я едва заметно кивнул, боясь, что, если открою рот, весь мой ужин окажется на кроссовках.

– Крепись. Теперь ты будешь видеть их часто.

“Умеете же вы, нечисть, успокоить!”

– Человек! – крик, пронесшийся с ветром, доносился со второго этажа. – Еще человек! Ах, как же это прекрасно!

Мы все быстро переглянулись и понеслись наверх.

Дух стоял посреди одной из пустых квартир. Вокруг его ног лежали мертвые люди, подростки. Запах гнили проникал во все, что находилось поблизости, но все равно, его хотя бы можно было терпеть, в отличие от вони вонгви в ту ночь.

У духа были длинные волосы, связанные на затылке в конский хвост. И когда я говорю «длинные», имею ввиду очень длинные, до самой поясницы! Серые футболка и штаны казались одним сплошным мешком для картошки. Он выглядел расслабленным, даже напевал какую-то незатейливую мелодию. Но от него веяло чем-то сумасшедшим, тем, с чем не стоило связываться ни при каких обстоятельствах.

– О, леди чансын! – когда мы вошли, он склонился в шутовском поклоне и хищно улыбнулся. – Рад видеть!

– Не могу ответить тем же, – процедила Соран, мгновенно каменея. Синие огни в глазах загорелись, словно демонический огонь.

“Они знакомы?” – пронеслось у меня в голове.

– Ну, что ты, как льдинка? – продолжал паясничать дух. – Вспомни, как хорошо мы раньше проводили время, Сорани!

– Предпочту не вспоминать.

Парень вздохнул, всем своим видом показывая грусть. Но бесы в его глазах кричали об обратном.

– Как всегда, колючая, точно холод, – он крепко обхватил себя за плечи.

– Вонним, я предупреждала, – с этими словами госпожа Ко взмахнула зонтом, и тот превратился в сияющий от света луны меч. – Неужели, так хотелось увидеть меня?

– До смерти! – еще шире ухмыльнулся дух и носком ботинка отбросил один из трупов к стене.

– Где пятая душа? – спросила госпожа Ли.

– Не знаю. Мне нет дела до душ. То ли дело их энергия!

Казалось, еще немного, и он замурчит от удовольствия.

Тихо выругавшись, жнец смерти развернулась и скрылась в коридорах заброшки. Видимо, сам дух ее мало чем интересовал.

– Вижу ты завела новых друзей, – произнес Вонним, пристально разглядывая меня и Шихёка. – А вот про старых совсем забыла!

– Мы с тобой не друзья! – неожиданно рывкнула госпожа

Ко и понеслась в сторону духа.

Тот с легкостью увернулся от лезвия меча и заливисто рассмеялся, словно это было для него детской игрой.

Неожиданно, мимо моего уха пролетел нож. Огромный кухонный нож для разделки мяса. Волна страха окатила с головы до ног, и я оцепенел. Нож не задел Воннима, но, словно стрела, вонзился в стену.

Скосив глаза, я лишь на секунду заметил, как Шихёк кидает второй нож. Что ж, это лучше, чем ложки или рис...

– О, домовый защищает хозяйку! – пропел дух, отклоняясь от выпадов Соран. – Как это мило!

– Заткнись!

А дух все смеялся и кружился в танце вместе с госпожой Ко, в котором она в любой момент могла отрезать ему руку или голову. Он протянул ладонь и стремительным движением заключил девушку в крепкие объятия. Лицо госпожи спряталось в серых одеждах Воннима. Пальцы все продолжали сжимать меч, но сама она не могла и пошевелиться.

– Я не прощаюсь, – прошептал дух ей в макушку и поцеловал, словно возлюбленную. – До скорой встречи, Сорани.

Стоило лишь моргнуть – и он исчез, будто бы был обычной иллюзией. А госпожа, не удержавшись на ногах, упала на каменный пол. Меч снова стал черным зонтиком. Пусть я и не видел лицо госпожи, зато прекрасно чувствовал, настолько дикую ярость она сейчас испытывала.

– Чтоб ты сдох где-нибудь в канаве, Пак Вонним!!!

Шихёк положил руку ей на плечо, но Соран скинула её, словно надоедливую муху, и, опираясь на зонт, встала.

– Шихёк, помоги Ханчжи найти пятую душу, – шатаясь, госпожа Ко подошла к окну, за которым ночь окончательно стала властительницей мира.

Не произнеся ни слова, Шихёк развернулся к лестнице и, перед тем как оставить нас, бросил на девушку обеспокоенный взгляд.

Я шумно вздохнул. Все произошло так быстро! Тогда казалось, что прошло не больше пяти минут, но на деле – около получаса.

– А кто этот Вонним? – осторожно спросил я. Драконить госпожу было не очень хорошей идеей, но интерес и желание разобраться были сильнее.

Они были знакомы ранее, это факт. Да и вели себя как очень близкие друзья, особенно Вонним. А Соран на него злится. До такой степени, что хочет убить.

“Он поцеловал ее, – подумал я. – Что это может значить? Просто желал побесить? Или духу нравится Соран? Что же их связывает на самом деле?”

Госпожа бросила на меня недовольный взгляд, но ничего не ответила.

– Выйди на улицу. Мы скоро закончим, – и ушла в глубину дома, откуда раздавались голоса Шихёка и Ханчжи.

Я последовал совету и, как только вышел из дома, смог вдохнуть прохладный воздух полной грудью. Из-за темной

энергии, что источал дух, дышать в доме было почти нечем.

Но тут краем глаза заметил какое-то движение у дома напротив. И это точно было не случайно забредшее животное.

“Вонним вернулся?”

Я напрягся и прищурился, пытаюсь разглядеть хоть очертания гостя. Но он сам подошел ближе, видимо, желая рассмотреть меня в ответ.

Между домами стоял мужчина. Глаза скрывали темные круглые очки, одет во все черное, но он был не как Ли Ханчжи, не жнец смерти. С такого расстояния я не мог разглядеть его получше. Но от него веяло опасностью.

Мы молча смотрели на друг друга, до тех пор пока он не развернулся и скрылся в темноте.

– Запомнил его лицо? – слегка повернув голову, я увидел госпожу Ко. Она пристально смотрела на то место, где стоял мужчина и хмурилась. И, возможно, она даже что-то сказала, по типу: “Столько знакомых лиц за вечер”.

– А кто это был?

– Канчхори. Убийца твоих родителей.

Запись № 4

“Чем страшнее враг, тем и мы должны быть сильнее”

5 #. Вода заглушает мысли

С Чансоком меня все таки разделили по разным классам. Пару дней он обижался на меня за молчаливый уход из ка-

раоке, но вскоре остыл. Ведь, кроме меня, ему особо и не с кем было дружить, и я, и сам Чансок прекрасно знали об этом. После уроков мы уже договорились завалиться к нему домой.

Перед классным часом я решил немного вздремнуть. Из-за тренировок Соран и работы в ее особняке я совершенно перестал высыпаться. А ведь, как пообещала госпожа, тренировки не прекратятся и в учебные дни – кажется, я умру быстрее, чем планировал.

Как только я начал проваливаться во тьму, слух уловил близкий скрежет ножек стула о пол, и я недовольно приоткрыл глаза, которые заволокла пелена сна.

– Привет, – прозвучал тихий голос над головой.

– Привет, – я, наконец, смог разобрать кто меня разбудил.

Передо мной сидела Пак Юкка. Нам еще не доводилось учиться вместе, я лишь изредка видел ее в коридорах и столовой в окружении стайки других девчонок. Она была симпатичной и нравилась многим парням из школы, но слухи о том, что Юкка с кем-то встречается, так и не пошли. Не стану скрывать, девушка нравилась и мне.

Длинные черные волосы она закрепила шпилькой, по форме напоминающей змею с голубыми камушками на голове. Большие карие глаза Юкки смотрели прямо на меня.

– Давай постараемся, Джеху! – она выставила вперед кулачок и с улыбкой продолжила: – Fighting!

Мне оставалось только ударить кулаком в ответ и удивит-

ся, откуда она меня знает.

– Fighting.

“Милая, – понеслось в моем туманно сознании, и только через секунду осознал, что я произнес это вслух. Шепотом.

Меня одновременно прошиб мороз и жар. Я почувствовал, как кровь прилила к щекам. Стало до ужаса стыдно и страшно, ведь раньше я даже и не думал о том, чтобы делать девушкам комплименты. Оставалось надеяться, что Юкка ничего не слышала.

– Надеюсь, на каникулах вы все усердно готовились к экзаменам, – начал свою речь учитель Ю, преподаватель биологии и наш классный. – Сунын уже совсем скоро! Не забывайте на учебу!

Да уж... Было бы у меня только время готовиться! Госпожа Ко с Шихёком по любому мне дел выдумают выше крыши. Так еще и охота. Я глубоко вздохнул. Найдутся ли у меня силы искать этого Злого дракона?

В Бестиарии про него было написано очень мало: чешуя черная, а лапы и крылья состояли сплошь из белых костей. Его особенностью было то, что он мог управлять погодой, и там, где он пролетал, сразу же наступала сильная засуха или, наоборот, нескончаемые дожди.

«Куда ни придёт Канчори, там сытая осень становится голодной весной».

В интернете написано почти то же самое, хоть в чем-то не обманули.

День пролетел быстро. Уроков было мало, а дополнительные не поставили, поэтому у Чансока мы засиделись до позднего вечера. Его мама напекла нам целую гору сладких дальгона, и даже позволила мне взять немного с собой.

А сейчас произойдет первое мистическое событие на тот день. И, как показало время, последнее.

Началось оно почти обычно – меня чуть не сбил мотоциклист. Случилось все на повороте, в который гонщик и не вписался и полетел на тротуар. Но как все было...

Я уже давно знал, что погружаться в мысли – весьма плохая, даже вредная, привычка, поэтому-то и услышал рев мотора слишком поздно. Я успел лишь обернуться, как мотоцикл пулей пронесся в паре сантиметров от меня. От неожиданности рухнул на землю, больно ударившись бедром. Рюкзак каким-то образом слетел с плеча и теперь валялся чуть поодаль.

Железного коня занесло, и он рухнул на бок, выкинув из седла неудачливого мотоциклиста. Но тот быстро вскочил на ноги и подбежал ко мне, попутно снимая шлем.

– Ты живой?! – крикнул он и упал рядом со мной на тротуар. – Я тебя не задел?

Его глаза осмотрели меня с ног до головы. Не заметив никаких особо видимых травм и крови, парень облегченно выдохнул.

“Где-то я его уже видел”.

Парень, действительно, выглядел знакомо, я старался

быстрее вспомнить его, и мне, на удивление, это удалось.

– Вампир с ужина госпожи? – прошептал я, чтобы успешшие столпиться вокруг зеваки не услышали.

Парень бросил на меня еще один шокированный взгляд.

– Так это ты, – также шепотом ответил он, взглядевшись в мое лицо. – Новый охотник госпожи Ко!

Вампир встал и подал мне руку. Как я и ожидал, она оказалась холодной.

– Прости за это, – он махнул головой на свой мотоцикл.

– Ничего, вы меня не задели.

– Давай я угощу тебя ужином? – неожиданно предложил парень и улыбнулся, блеснув в свете заходящего солнца парой вампирских клыков.

Именно так я познакомился с Сон Сохёком. Моим первым настоящим другом среди нечисти.

По человеческим меркам ему не больше двадцати трех лет. Учится в Сеульском университете на музыкального продюсера. Из музыки я знал только песни “Magna”, сестра заставляла слушать.

Вампиру удалось все таки затащить меня в ресторан пообедать в знак извинения. Полицию никто решил не вызывать, ведь на том злосчастном повороте не в первый раз заносит кого-то.

– А ты как, вообще, у Соран оказался? – спросил Сохёк во время еды.

Я резко выдохнул. Почему нечисти так это интересно, а?

Как будто у госпожи до меня охотников не было! Понятно же, что не из-за хорошей жизни.

Сохёк понял все прекрасно и больше не спрашивал о таком, за что ему огромное спасибо.

– Госпожа Ко редко подпускает к себе малознакомых лиц. Особенно людей. Поэтому очень интересно, почему ты ей приглянулся, Джеху. Может, она влюбилась в тебя?

Я чуть не подавился лапшой от такого заявления. А вампир громко усмехнулся собственной шутке. Надеюсь, что это была она.

– Будь так, я бы тут не сидел, Шихёк бы убил сразу!

То, что сонджу по уши влюблен в Соран, не увидел бы лишь слепой. Мне порой было страшно просто стоять рядом с девушкой – больше не как из-за нее самой, а из-за ауры, которую источал дворецкий в такие моменты.

Сохёк также предложил довести меня до особняка госпожи, но я отказался. Во-первых, ехать на мотоцикле, который всего полчаса назад, чуть не стал виновником моей смерти, не хотелось до ужаса. Во-вторых, забота вампира уже начала казаться излишне... Излишней!

Быстренько распрощавшись с ним, я направился к дому, одновременно размышляя над тем, что Сохёк казался каким-то странным. Я, конечно, еще мало знаком с миром нечисти, но не думаю, что они по доброте душевной будут кормить меня в кафе и катать на своих мотоциклах.

“Может быть, я стал слишком мнительным? Но что-то с

ним не так, печенкой чую. Не ел ничего, отвечал только на вопросы про обычную его жизнь, а про вампирскую молчал. Боялся, что я расскажу все Соран? Тогда, значит, есть что скрывать”.

Войдя в особняк, до меня долетели обрывки слов, и мысли о Сохёке мигом испарились. Я заглянул в большую гостиную рядом со столовой. Там я бывал редко, в основном ее прибирал Шихёк.

Госпожа Ко сидела в мягком кресле, спинка которого полностью прятала девушку от чужих глаз. На длинном диване сидели двое: женщина и маленькая девочка. Обе были в голубых платьях, переливающихся на свету, точно вода на солнце. Большие жемчужины белели и в ушах женщины, и ниспадали с шеи роскошным ожерельем, и тихо постукивали друг об друга на тонких запястьях.

Когда я появился в гостиной, все повернули головы, как по команде.

– Добрый день.

– Проходи, – махнула рукой Соран, и я поспешил встать рядом с Шихёком у окна.

Девочка с большим любопытством взирала на меня ярко-зелёными глазами, такими же как у женщины.

– Он человек, мама? – спросила её девочка.

– Да, Ёхва, – кивнула женщина. – Это человеческий мальчик.

Малышка, услышав это, засияла не хуже золотой ракуш-

ки-кулона на своей груди.

– Это мой охотник, про которого я говорила, Ли Джеху, – представила меня госпожа Ко.

Я насторожился. Чтобы Соран кому-то говорила про меня? Это точно не к добру!

И, не успел я толком заволноваться, как ко мне подлетела женщина и крепко схватила за руки:

– Пожалуйста! – молила она со слезами на глазах. – Пожалуйста, помогите найти моего мужа, господин охотник!

Я окончательно опешил. Во-первых, совсем не ожидал во что именно меня хотят втянуть; во-вторых, меня назвали господином! Конечно, это всего лишь вежливость, но от этого обращения все равно почему-то пробил холодок.

– Поможет, – ответила за меня Соран. – Я также приложу все усилия на поиск Царя драконов, не волнуйтесь.

Женщина судорожно вздохнула и, наконец, отпустила меня. Она выглядела настолько уставшей, как выглядели старики, прошедшие войну и все ее ужасы. Буквально упав на диван, женщина прикрыла лицо руками. Грудь, обтянутая голубым шелком платья, тяжело вздымалась.

Девочка тут же прильнула к матери, положив маленькие ручки на ее колени.

– Я оплыла все подводные царства, но ни в одном моего мужа нет! – шепот, прерываемый всхлипами, был едва слышен из-под ладоней.

– Поэтому вы и решили, что он может быть на суше? –

спросила госпожа Ко.

– Да.

– Расскажите моему помощнику все детали подробнее, – произнесла госпожа, и внимательно осмотрела нас с Шихёком. – Думаю, к вечеру мы поймем в каком направлении двигаться.

– Спасибо большое, леди чансын, – чуть склонила голову женщина.

– Пока не за что. Джеху, подготовь комнату для *царицы и маленькой царевны*, – когда с особым вниманием произнесла их титулы, я уж было хотел пасть ниц и отбивать поклоны. Честно, это была моя первая реакция! Я впервые видел особ королевских кровей. А тут... Прямо на диване царица льет горькие слезы. Где же такое еще можно узреть? – Им нужен отдых.

– Хорошо.

– Шихёк, поторопи мистера Го, уже давно время ужина!

Только спрятавшись у себя в комнате, я перевел дух: совсем не ожидал, что очередными гостями госпожи Ко будут царица и ее дочь. Вроде бы упоминался царь драконов? Да и женщина искала своего мужа. Значит, она – царица драконов, что правят подводным миром.

Про мультвизинов в Бестиарии был целый раздел, но до него мне еще страниц двести читать! Поэтому, пока что про них я знал лишь из рассказов мамы.

Выполнив поручения госпожи и отужинав на кухне вместе

с поварями (в присутствии царицы кусок в горло точно бы не полез), я сел делать уроки.

Пока решал уравнения по математике, почувствовал как спину начинает жечь: дверь была приоткрыта, и в щель на меня смотрели два зеленых глаза.

– Царевна?

Ёхва протиснулась в комнату и неслышно встала за плечом, не переставая гулять по мне взглядом.

– Что-то не так? – меня начинало потихоньку напрягать такое пристальное внимание.

– Я впервые вижу человека, – призналась девочка.

– А я впервые вижу драконов.

Ёхва рассмеялась. И смех её был похож на журчание маленького ручейка в первые дни тепла. Так смеются и обычные дети, которые про драконов слышали лишь в сказках.

Но потом она резко замолчала и погрустнела.

– А ты точно сможешь найти моего папу?

Я молчал. Найти того, кого не смогла найти царица подводного мира? Да, конечно, без проблем. Как же мне хотелось ответить именно так и не разочаровывать царевну! А если отец девочки просто сбежал? Или, чего хуже, его убили? Как я смогу потом смотреть ей в глаза?!

Вид у Ёхвы был ужасный. Я боялся, что она вот-вот заплачет. В её глазах зарождалась вселенская печаль, и нужно было как-то срочно это остановить.

– Хочешь порисовать?

Я особо не задумывался над тем, как ее успокоить, ляпнул первое, что возникло в голове. Ее просто надо чем-то отвлечь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.